

Федеральное агентство по образованию
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

С.В. ПУЧКОВСКИЙ

**ЧЕЛОВЕК И БУРЫЙ МЕДВЕДЬ В РОССИИ:
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ БЕСКОНФЛИКТНОЕ
СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**

Ижевск
2009

УДК 502.743 + 504 + 599.742.2

ББК 28.693.36

П 909

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Удмуртского государственного университета*

Рецензенты:

А.П.Савельев, доктор биологических наук

В.П.Булатов, начальник Управления охраны фауны УР

Пучковский С.В.

П 909 **Человек и бурый медведь в России:** как обеспечить бесконфликтное сосуществование и устойчивое развитие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – 106 с.

ISBN 978-5-904524-38-8

В книге представлен краткий очерк состояния конфликта «человек–медведь» в регионах России, обсуждается зарубежный опыт. Излагаются теоретические основы и практические меры управления на трёх основных уровнях: популяций бурого медведя, среды обитания и общества. Даются рекомендации для обеспечения безопасности в быту, на работе, на отдыхе.

Книга адресуется работникам национальных парков и других ООПТ, представителям администрации на всех уровнях (от муниципального до федерального), а также студентам, обучающимся по специальностям «лесоводство», «охрана природы», «природопользование», «охотоведение», «рекреация и туризм», «экология» и проч. – всем, кто видит своё будущее в общении с живой природой. Материалы главы 3 могут использоваться как практическое пособие для охотников и других людей, которые работают либо отдыхают в наших лесах.

Библиогр. – 108; илл. – 23; табл. – 1.

УДК 502.743 + 504 + 599.742.2

ББК 28.693.36

© С. В. Пучковский, 2009

© ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2009

ISBN 978-5-904524-38-8

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Краткий очерк биологии бурого медведя и немного истории.....	9
1.1. Распространение бурого медведя и краткий очерк его биологии.....	9
1.2. История взаимоотношений бурого медведя и человека в России.....	22
Глава 2. Конфликтная ситуация в системе человек– медведь.	30
2.1. Факты и их оценка.....	30
2.2. Если пустить дело на самотёк.....	34
Глава 3. Возможности общества по ослаблению напря- жённости в системе человек–медведь и снижению частоты конфликтов.....	37
3.1. Подходы к решению проблемы: теория и прак- тика управления популяциями медведей.....	37
3.1.1. Иерархия уровней управления.....	37
3.1.2. Практика управления.....	41
3.1.3. Управление системой человек–медведь на ООПТ.....	47
3.1.4. Как избежать появления проблемных медведей и как быть с уже появившимися.....	51
3.2. Правила поведения в местообитаниях медведя.....	55
3.2.1. Какие медведи и в каких условиях особо опасны.....	55
3.2.2. Признаки присутствия медведей.....	60
3.2.3. На маршруте.....	65
3.2.4. Как правильно вести себя при встрече с медведем.....	70
Заключение.....	79
Список литературы.....	82
Адреса сайтов Интернета.....	92
Приложение.....	93

Contents

Introduction.....	5
Chapter 1. Brief biology sketch of brown bear and some history.....	9
1.1. Brown bear distribution and its biology sketch.....	9
1.2. Interrelation history of man and brown bear in Russia.....	22
Chapter 2. The conflict situation in the man–bear system	30
2.1. Data and their estimation.....	30
2.2. If a process will take its course.....	34
Chapter 3. The social possibilities for intensity reduction in man–bear system and a decrease of the conflict frequency...	37
3.1. The approaches to the problem decision: the theory and the practice of the bear populations management...	37
3.1.1. The hierarchy of the management levels.....	37
3.1.2. The management practice.....	41
3.1.3. The management of the man–bear system in the national parks.....	47
3.1.4. What's the best way to go about appearance of the problem bears, and how to be with the appeared nuisance bears.....	51
3.2. The behavior rules in the bear's habitat.....	55
3.2.1. What bear's kinds are most dangerous and what conditions on.....	55
3.2.2. The indicators of the bears presence.....	60
3.2.3. On the route.....	65
3.2.4. What is the right behavior in the time of the meeting with a bear.....	70
Conclusion.....	79
References.....	82
Internet site addresses.....	92
Appendix.....	93

Введение

Непросто складываются взаимоотношения человечества и живой природы, особенно с такими замечательными её представителями, как крупные хищные звери. Современный человек, к сожалению, очень часто проявляет себя как великий потребитель, аппетиты которого неизменно растут. Человек-потребитель далеко не всегда руководствуется знаниями, которые помогли бы ему разумно распорядиться своими потребительскими интересами и навыками, чтобы ограничить свой растущий аппетит в использовании конкретного природного ресурса научно обоснованным пределом. В результате возникают осложнения или даже проблемы, последствия которых нередко оказываются негативными и для людей, и для крупных хищников.

Люди на планете Земля всё более полно осваивают её поверхность, причём наиболее благоприятные географические зоны, горные пояса и ландшафты суши заселяются ими с очень высокой плотностью. Создаваемая человечеством техносфера расширяется, вытесняя живую оболочку планеты и дробя ещё сохранившуюся часть жилыми и производственными сооружениями, плотинами, ретрансляторами, пронизывая дорогами, трубопроводами, линиями электропередачи и прочими достижениями цивилизации, из которых строится техносфера. В результате среда обитания диких зверей сокращается, а пригодность для них сохранившейся среды изменяется, обычно – в худшую сторону.

Для некоторых зверей изменение в среде может оказаться не столь губительным или даже благоприятным; в ряде случаев мероприятия по охране природы дают положительные результаты и отдельные популяции или даже виды численно растут и расширяют ареалы. Однако и в эту положительную тенденцию могут вплестаться нежелательные для человека последствия: увеличение плотности по-

пуляции нередко рождает проблемы, обусловленные умножающимися пищевыми потребностями растущего поголовья; режим строгой охраны животных способен изменить поведение животных, которые не только теряют страх перед людьми, но и нередко превращаются в требовательных нахлебников и попрошайек. Если такой попрошайка обладает вооружением и силой крупного хищника, то возникает угроза для собственности, здоровья и даже жизни человека.

В далёком прошлом взаимоотношения человечества и крупных, опасных хищников разворачивались на обширных территориях, очень слабо заселённых людьми, но имевших богатые ресурсы в виде популяций растительноядных зверей и птиц, других животных и разнообразной ненарушенной растительности. Под давлением растущей цивилизации хищники отступали в места, пока ещё не освоенные человеком. В наше время крупным зверям отступать уже некуда: как грустно отметил Б. Гржимек, для диких зверей места на Земле нет. В действительности ограниченные возможности всё-таки ещё имеются, и многие виды крупных хищников существуют, более того – есть шансы на их сохранение и в будущем. Среди людей растёт интерес к диким животным, особенно велик этот интерес к редким, крупным и опасным видам. Но это означает также, что люди и звери (последние нередко – сильные и хорошо вооружённые) должны обитать на Земле совместно. Возникает совершенно особая проблема – проблема мирного сосуществования человечества и крупных хищников.

Российская Федерация располагает богатейшими природными ресурсами, которые уже многие тысячелетия используются местным населением. На их основе строится современная экономика и благополучие населения, создаются перспективные планы развития государства и его ре-

гионов. С учётом имеющихся ресурсов вырабатывается стратегия устойчивого развития природных и социальных систем страны. Замечательная природа привлекает отечественных и зарубежных туристов, поток которых растёт. Страна испытывает известные политически и социально обусловленные трудности, включающие кризисные явления финансовой системы и экономики. Издержки сложного и в целом прогрессивного социального процесса – усугубление напряжённости в отношениях человека и крупных хищников.

Бурый медведь (*Ursus arctos* L.) – широко распространённый и всё ещё обычный вид из числа крупных хищников России. За последние 30 лет численность этого вида в стране в целом заметно выросла, произошло даже некоторое расширение ареала, в основном – в Европейской части России. Новый аспект взаимоотношений между людьми и медведями в стране обусловлен развитием сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), многие из которых открыты для посещения туристами. Поток туристов увеличивается и можно ожидать его продолжающегося роста в дальнейшем. Как правило, туристы не имеют достаточных навыков безопасного поведения в местах, где встречи с бурыми медведями, представляющими определённую привлекательность для посетителей, не являются редкими. В то же время режим ООПТ влияет на поведение местных зверей, среди которых со временем появляются неблагополучные медведи. На идиллическом фоне общения любознательных посетителей с прекрасной природой и с её замечательным украшением – дикими зверями появляются «чёрные кляксы»: драматические эпизоды столкновений с неблагополучными медведями. Определённый импульс для обращения к теме взаимоотношений людей и бурых медведей был задан мне событиями, имевшими место в природном парке «Ергаки», в Алтайском государ-

ственном заповеднике и на других ООПТ Алтае-Саянского экорегиона, а также их обсуждением на семинаре «Человек и бурый медведь», который состоялся 2–4 августа 2009 года в природном парке «Ергаки».

Цель небольшой книги, предлагаемой читателю, – подвергнуть анализу состояние системы «человек–медведь» в России, обсудить и предложить меры по снижению напряжённости в отношениях между людьми и бурыми медведями. В её содержании я опирался на материалы, которые были получены в ходе многолетних исследований мной и моими коллегами, на мои наблюдения в тех регионах, где мне довелось собирать эти материалы (таёжные леса речных бассейнов Вятки и Камы, Верхней Печоры, Конды и Средней Оби, горные леса и субальпийский пояс Западного Саяна и Тоджинского района Республики Тыва), а также на опубликованные данные коллег из многих регионов России и других стран. Мои описания, оценки и выводы правильнее относить прежде всего к названным регионам, включая Алтае-Саянский экорегион, в составе которого много эффективно функционирующих ООПТ. В более общих чертах даваемые мною оценки и выводы касательно состояния конфликта человек–медведь относятся и к другим регионам России, населённым бурими медведями. Вообще, сравнительные оценки совершенно необходимы для понимания учёными и практиками многих черт биологии и проблемности этого всеядного хищника, и я этими оценками широко пользуюсь.

Развёрнутая характеристика системы человек–медведь, одинаково полная для всех регионов России, являлась бы грандиозной задачей, но она пока невыполнима. Надеюсь, что моя книга не только обозначит перспективы и ориентиры для решения будущей задачи, но уже и сегодня окажется полезным подспорьем для всех, чьи интересы затрагивает поднимаемая проблема.

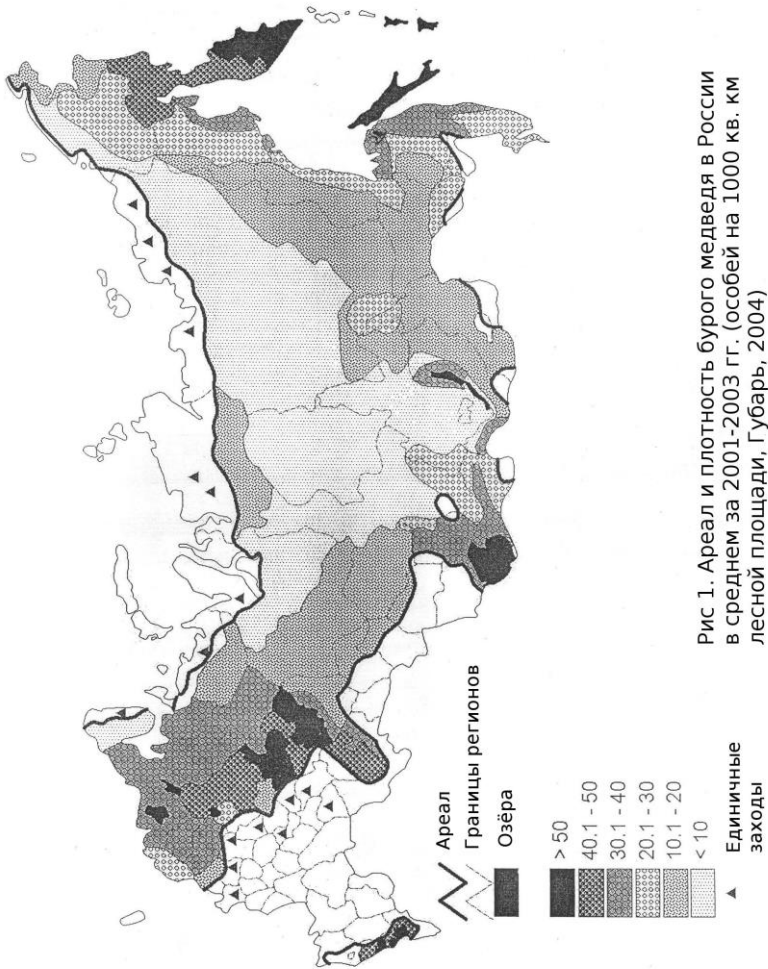

Глава 1. Краткий очерк биологии бурого медведя и немного истории

1.1. Распространение бурого медведя и краткий очерк его биологии

Ареал бурого медведя в России всё ещё огромен, а общая численность вида в нашей стране, согласно последним оценкам (Губарь, 2009), достигла к 2008 году 167 тыс. голов. Медведь обычен в равнинных и горных лесных экосистемах нашей страны: в лесах таёжного типа (всех подзон тайги), смешанных и широколиственных. Реже встречаются звери этого вида в тундре и лесотундре, в лесостепных ландшафтах. В горных странах часть местных бурых медведей проводит летние месяцы в субальпийском поясе и пасётся на альпийских лугах. При наличии пищи эти животные обычны на морских побережьях Дальнего Востока, берегах озера Байкал и рек, в которые заходят на нерест лососёвые рыбы. Вообще ландшафты, в которых способны обитать бурые медведи, очень разнообразны, соответственно разнообразны условия обитания в них и местные особенности биологии популяций этого вида.

Плотность популяций бурого медведя варьируется от единичных особей до 50 и более зверей на 1000 квадратных километров лесной площади (рис. 1). Наивысшее значение весенней плотности (8,48 особей на 1000 га) зарегистрировано в Южно-Камчатском заказнике (Гордиенко и др., 2006). В Алтае-Саянском экорегионе бурый медведь распространён очень широко при средней плотности 0.2 зверя на 1000 га (Зырянов, 2006). В целом плотность популяций в южных частях ареала выше, чем на севере. Так, оценки плотности бурых медведей, рассчитанные по данным о численности этих зверей в Саяно-Шушенском заповеднике (Завацкий, 2004), превосходят таковые в Печоро-Илычском заповеднике (Нейфельд, 2004) примерно в 4–5 раз.

Облик медведя знаком всем. Отмечу лишь, что мощь и массивность сложения, некоторая косолапость и неторопливость движений при содержании этого зверя в неволе (или при наблюдении медведя, пасущегося на альпийском лугу) создают впечатление о медведе как о неуклюжем звере с не очень ловкими и замедленными движениями. Это впечатление обманчиво! Бурый медведь при необходимости очень ловок и быстр, обладает мгновенной реакцией, способен молниеносно выбить оружие у недостаточно опытного охотника и на короткой дистанции (десятки или сотни метров) догнать и убить лошадь. Надо ещё учесть клыки и мощные челюсти, крепкие когти длиной 5–10 см и устрашающий рёв, удар передней лапы, ломающий позвоночник коровы. Даже для некрупного молодого зверя весом около 80 кг взрослый человек, как правило, не является серьёзным противником. Взрослый самец подвидов бурого медведя, распространённых от границ России с Финляндией до Якутии, весит 150–300 кг. Медведи Дальнего Востока (а также южной части Якутии) в полтора–два раза тяжелее (Огнёв, 1931; Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи России..., 1993). Самки бурого медведя всех популяций легче самцов примерно на $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{4}$ от веса последних. Внешний вид медведя (особенно если он хорошо упитан и в полном меху) с округлыми формами и смягчёнными мехом контурами создаёт у неискущённого человека образ добродушного увальня. Это впечатление столь же обманчиво! Голодный зверь найдёт, убьёт и съест новорожденного лосёнка или оленёнка. На Аляске, например, бурый медведь – один из главных факторов, ограничивающих численность лосей и северных оленей.

От трёх до шести месяцев бурые медведи России проводят в берлогах (Огнёв, 1931; Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Пажетнов, 1990; Медведи России..., 1993) и возможности встретить самого медведя или даже его следы на зимнем снегу минимальны. Однако такие случаи всё

же возможны: после первого сильного снегопада могут быть обнаружены следы, иногда наполовину засыпанные снегом, медведей, целеустремлённо идущих (нередко несмотря даже на необходимость переплывать крупные реки, например Енисей) к местам залегания в берлоги. Медведей могут выпугнуть из берлоги лесорубы или охотники. Обычно такие звери находят возможности для продолжения зимнего сна. В отдельные годы в начале зимнего периода возможно также пересечь следы шатунов, встреча с которыми чрезвычайно опасна.

Длительность зимнего сна медведей различается географически и не всегда одинакова в одном месте в разные годы, что зависит от ряда причин. Обычно взрослые самцы позднее ложатся и несколько раньше выходят из берлог, тогда как медведица с медвежатами, напротив, проводит в берлоге больше времени. На Камчатке при обилии рыбы в реках крупные самцы могут ложиться со значительным запозданием, в декабре (Николаенко, 2003). На Северном Урале медведи спят около шести месяцев, на Приполярном Урале – до 200 дней (Полежаев, Нейфельд, 1998), а на Кавказе – три–четыре месяца (Гептнер и др., 1967).

Бурые медведи в период активной жизни довольно подвижны, причём смена биотопов различными популяциями или отдельными особями может происходить в зависимости от ряда условий, из которых одно из главных – неравномерное распределение по территории и динамика во времени урожая, пригодности и доступности пищевых ресурсов. Определённое значение имеют пригодность биотопа для устройства берлог, факторы беспокойства или опасности (люди, собаки или агрессивные самцы того же вида, лесные пожары). В горных ландшафтах медведи заметно более подвижны, чем в равнинной тайге (Гептнер и др., 1967; Соколов, 1979; Медведи .., 1993). Это выражается в смене биотопов в течение календарного года: горных поясов, ландшафтов с доминированием разных типов рас-

тельности (лугов, зарослей кустарников, редколесий и лесов), разных типов леса.

Сроки начала активного периода бурых медведей довольно сильно растянуты: от конца марта до конца апреля. Вышедшие из берлог звери могут держаться поблизости, устраивая поверхностные лёжки, в течение нескольких дней или даже недель, скорее всего, из-за ещё глубокого снега (Медведи ..., 1993). При возможности медведи, обитающие в горных системах России, перемещаются на солнечные склоны, где быстрее сходит снег и раньше становятся доступными свежая зелень и муравейники. По мере стаивания снега, появления свежей травы или возрастания доступности прошлогодних ягод и кедровых шишек (если, конечно, был достаточный урожай этих кормов), вытаивания трупов копытных зверей (погибших за зиму) в мае–июне медведи распределяются более широко. При этом семейные группы (особенно медведицы с сеголетками) обычно располагаются в ближайших долинных и низкогорных лесах, а более взрослые звери перемещаются выше, достигая верхней границы леса и альпийских лугов. Середину лета медведи проводят в разнообразных биотопах, составляющих обозначенные выше высотные пояса, но среди них явно предпочитают местообитания с богатой травянистой растительностью. В конце июля–августе эти звери перемещаются в ягодники, среди которых предпочитают места с урожаем брусники, черники, рябины и черёмухи. Даже при небогатом урожае кедровых орехов для бурых медведей с августа до залегания в берлоги наиболее привлекательны кедровые леса (Соколов, 1979; Медведи..., 1993; Кречмар, 1995). Смена биотопов свойственна медведям любых популяций бурого медведя, однако в равнинных условиях масштабы перемещений, как правило, заметно меньше (Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи..., 1993).

В достаточно полном виде естественная динамика популяций этого вида неизвестна, потому что уже многие

сотни лет численность бурого медведя частично или даже в основном обусловлена антропогенными факторами. Тем не менее, имеющиеся знания позволяют отнести бурого медведя к видам со стабильным типом динамики численности популяций (Пажетнов, 1993; Пучковский, 2005б). На практике это может означать, что в неблагоприятный год численность локальной популяции к весне может сократиться в 2–3 раза; в последующие 4–6 лет численность может восстановиться. Из естественных факторов состояния популяций вида важнейшим является обеспеченность пищей, включая её доступность.

Медведя отличает хорошо выраженная всеядность (Огнёв, 1931; Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи., 1993). В Алтае-Саянской горной стране бурые медведи поедают многие десятки видов травянистых растений (включая надземные зелёные части и подземные фрагменты), более десятка видов ягод, кедровые орехи; в пищу идут десятки видов беспозвоночных животных, среди которых наиболее значимы муравьи, личинки жуков, дождевые черви; жертвами медведей могут оказаться любые доступные позвоночные животные (от рыб до лосей и маралов), включая домашних; этот зверь использует падаль любого происхождения. Судя по результатам изучения питания рядом исследователей, местные медведи, в сравнении с популяциями, обитающими в средней и северной тайге России, в меньшей степени хищники (там же; Пажетнов, 1990; Кречмар, 1995; Полежаев, Нейфельд, 1998; Калецкая, 2002; Бурый медведь Камчатки, 2006). Зато в их рационе питания значительней доля кедрового ореха как важнейшего наживочного корма.

Поиск пищи и питание – одна из важнейших функций бурого медведя в любом возрасте. Очень часто именно пищевое поведение этого зверя является причиной, обостряющей отношения между человеком и медведем. Медведь,

нападающий на домашних животных, не может вызвать тёплых чувств у сельских жителей, такая ситуация вполне актуальна для территорий с высокой лесистостью и развитым животноводством, включая Алтае-Саянский регион (Медведи России., 1993). В странах Фенноскандии и в наше цивилизованное время довольно велик урон овцеводства и оленеводства от бурых медведей. Однако в этих благополучных государствах эффективно действует система выплат, компенсирующих потери животноводов (Макарова, 2006). Подобная практика сложилась и в других государствах Европы (Zedrosser et al., 2001). Бурый медведь уже сотни лет «помогает» жителям Нечерноземья в использовании урожая овса; в местах развитого пчеловодства отдельные медведи нередко очень упорно повторяют набеги на пасеки, и избавиться от любителей мёда непросто. Таёжникам многих регионов России знакомы повадки отдельных медведей разорять избышки и лабазы с припасами.

Важно напомнить, что для медведя пригодны любые (или почти любые) пищевые продукты, которыми при необходимости запасается впрок человек: охотник-промысловик, житель таёжной деревни, государственный инспектор на ООПТ, самостоятельный турист или организатор бытовых условий туристов. И если конкретный медведь по каким-то причинам не слишком сильно боится следов жизнедеятельности человека, он (т.е. медведь) не упустит возможности воспользоваться его запасами. В регионах многих государств, где достигнуты заметные успехи в охране медведей (не только бурого, но и других видов), уже многие годы существует проблема, которой прежде, когда на медведей активно охотились, нередко без всяких ограничений, не было: появились медведи, лишённые страха перед человеком, местами его жизнедеятельности, техникой, транспортом. Эти звери становятся мусорщиками, попрошайками, мародёрами, нередко их поведе-

ние становится опасным для домашних животных и агрессивным по отношению к людям. Эта проблема уже многие десятилетия довольно широко отражается в СМИ, фоторепортажах, фильмах и книгах. Некоторые аспекты этой проблемы будут рассмотрены в следующих главах.

Североамериканские специалисты ничего не сообщают о медведях-шатунах. Шатуны регистрировались в российской части ареала бурого медведя, но не во всех регионах. В Средней Сибири и Алтае-Саянской горной стране, в Якутии известны годы с появлением шатунов. Феномен шатунов ещё не изучен с удовлетворительной полнотой, но уже привлекал внимание учёных, которые установили связь этого явления с особо неблагоприятным состоянием пищевых ресурсов (Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи .., 1993; Смирнов, 2002; Mordosov, 2005). Согласно мнению Б.П. Завацкого (2004), подобная ситуация складывается в Саяно-Шушенском заповеднике раз в 8–10 лет. В других частях Алтае-Саянского региона возможны и более частые повторения неблагоприятных лет. В такие годы из-за неурожая медведи лишаются основных наживочных кормов (кедровый орех, брусника, черника, рябина); недостаточно упитанные звери не залегают в берлоги и превращаются в мигрантов. При удаче такой медведь находит падаль, убивает марала или другого медведя. Шатуны могут появиться в сельскохозяйственном ландшафте, двигаться днём по автодороге, зайти в селение. Большинство шатунов обречено на гибель. Человек или домашнее животное для шатуна – потенциальная добыча, которую он преследует очень упорно.

Бурые медведи ведут одиночно-семейный образ жизни. Первые годы жизни медведи проводят в семейной группе с медведицей. Длительность семейной жизни в разных частях ареала может составлять от полутора до четырёх лет (Гептнер и др., 1967; Медведи .., 1993; Пучковский,

1993). В Алтае-Саянском экорегионе этот период вряд ли превышает два с половиной года (Завацкий, 2004), однако достаточно полных данных об этой стороне биологии бурого медведя пока не получено. Для медведиц, продолжающих участие в размножении, семейный образ жизни может длиться бóльшую часть их жизни. Медведи-подростки, взрослые самцы и прохолоставшие самки обитают, как правило, поодиночке. Во время гона при медведице в состоянии течки может находиться один или несколько самцов. Гонные группы медведей очень недолговечны и отношения между членами таких групп весьма напряжённые. Вообще же известно из наблюдений теперь уже очень многих людей (охотников, учёных, специалистов в области охраны природы, туристов и т.д.), что бурые медведи способны терпеть присутствие других особей того же вида в местах с высокой концентрацией пищевых ресурсов (Медведи., 1993; Bears., 1994; Бурый медведь Камчатки, 2006): в горах Южной Сибири это кедряки с хорошим урожаем орехов, участки альпийского луга с богатым травостоем, на Дальнем Востоке – лососёвые реки во время массового хода рыбы на нерест. В одном охотничьем хозяйстве, которое специализируется по медведю, зарегистрировано до 11 бурых медведей, одновременно кормящихся на овсяном поле площадью 3 га (Тверская область, Шилько, 2007).

Такие скопления особей не кажутся группами с прочными социальными связями между особями, и каждый медведь в скоплении (если это не семья) – сам по себе. Высказанное мною суждение не является попыткой дать окончательный ответ. Некоторое знакомство с мировой литературой по вопросу о социальности в популяциях бурого медведя (и других видов медведей) показало, что мнения учёных расходятся. Известна реальная способность этих зверей легко переходить от семейного образа жизни к одиночному и образовывать скопления в других условиях.

На этой фактической основе за медведями признаётся некоторый уровень социальности (Atwell et al., 1980; Gibert, 1999). Другие же, сравнивая медведей со стадными млекопитающими, относят первых к несоциальным видам (Coururier, 1954; Swenson et al., 2001). На мой взгляд, в этом вопросе учёным ещё предстоит внести ясность.

Одна медведица может родить от одного до пяти медвежат, но выживают в первые месяцы и годы жизни не все из них. При медведице бывают один–два, редко три медвежонка. Согласно данным А.П. Завацкого (2004), в Западном Саяне медведица водит медвежат два лета и приносит медвежат в среднем раз в три года. В лесной зоне Европейской России медведица обычно рождает раз в два года (Данилов, 1988; Пажетнов, 1990). Обработка многолетних материалов, полученных на 20 обследованных территориях (Швеция, Аляска, Канада, континентальные США), показала, что в среднем бурые медведицы рожают каждые 3 года (Schwartz et al., 2003). Отмечу, что в этом случае работы зарубежных коллег включали массовое мечение (в том числе радиоошейниками) и многолетнее слежение за одиночными зверями и медвежьими семьями. Если при содержании в неволе у медведицы забирать медвежат, то она будет способна размножаться каждый год (Огнёв, 1931; Пажетнов, 1990; Lydia Kolter, in litt.). Известно мнение, что в летний период после факта гибели в природе медвежат (включая внутривидовой инфантицид) медведица уже через несколько дней готова к спариванию (Swenson et al., 2001).

Признаки гонного поведения могут проявляться отдельными медведями в мае и в августе, но период гона для большинства взрослых особей – июнь и июль (Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи ..., 1993). В это время самцы активно метят сигнальные деревья, совершая ритуал маркировочного поведения в наибольшей полноте (Пучковский, 2005). При этом обычны травмы дерева (закусы, цара-

пины, сдиры коры и т.д.), а на почве и грунте зверем оставляются следовые метки. Медведицы в состоянии готовности к спариванию покидают подросших медвежат (видимо, чаще всего это бывают медвежата второго–третьего года жизни) и отправляются на поиски самца. Эту задачу медведицам облегчает посещение ими сигнальных деревьев с медвежьими метками и троп со следами медведей. За время течки одна медведица может спариваться с одним или с несколькими самцами (Медведи..., 1993; Bears, 1994).

Бурому медведю свойственно многообразие форм поведения и пластичность поведенческих реакций, высокий уровень рассудочного поведения (Корытин, 1979; 1986; Пажетнов, 1990). Согласно исследованиям Л.В. Крушинского (1977), по сложности высшей нервной деятельности этот вид превосходит всех других крупных хищников. Такие свойства поведения обеспечивают медведям способность приспособительно (т.е. с пользой для выживания и размножения) реагировать на действие разнообразных факторов среды, обитать в разнообразных биотопах, утилизировать самые различные пищевые источники и в целом, как правило, успешно выживать в среде, существенно изменённой человеком. Нередко эти же свойства приводят к конфликтным ситуациям в системе человек–медведь. По этой же причине, впрочем не единственной, даже хорошее знакомство человека с биологией и поведением бурых медведей далеко не всегда позволяет уверенно прогнозировать поведение конкретного зверя, особенно при неожиданной встрече его с человеком.

Поведение особи во многом обусловлено наследственностью, но частично его общие и частные свойства формируются в течение индивидуальной жизни зверя именно условиями обитания конкретной особи. Для становления основных стереотипов поведения и обогащения его разнообразными навыками и нюансами группового и индивиду-

ального опыта (своего рода просвещение и воспитание) особо важное значение имеют первые месяцы и годы жизни медвежонка, которые он проводит в общении с медведицей и другими медвежатами (Пажетнов и др., 1998; 1999). Можно предположить (точных знаний пока нет, и это предположение спорно), что длительная семейная жизнь способствует более полной подготовленности молодого зверя для самостоятельной жизни. Медвежонок, лишившийся медведицы в первые месяцы активной жизни, имеет немного шансов на выживание; если он всё же выжил, то велика вероятность превращения его в зверя с аномальным поведением. Аномальное поведение, в свою очередь, снижает шансы медведя на выживание, ибо повышает вероятность конфликта с людьми.

Заслуживает внимания недавняя история с Бруно – молодым бурым медведем (Genovesi & Rauer, 2006). Бруно родился в 2004 году в провинции Трентино (северная Италия) от медведицы, привезённой из Словении и выпущенной в местном национальном парке. Весной 2006 года Бруно (снабжённый радиошейником) отправился в индивидуальное путешествие; преодолев Альпы, пересёк Тироль (Австрия) и направился в Баварию (Германия). По пути медведь совершал нападения на овец, птичники и пасеки. В стране, где последний бурый медведь был убит 170 лет назад, появление дикого медведя вызвало переполох среди сельского населения и всплеск энтузиазма других социальных слоёв и объединений, включая природоохранные и религиозные. На несколько недель Бруно оказался в центре внимания СМИ, населения и природоохранных служб Австрии, Германии, Италии и некоторых других европейских государств, даже специалистов из Северной Америки. Поведение медведя было необычным: он не подходил к ловушкам с приманкой, нигде не задерживался надолго; остановить с помощью лаек и усыпить его не

удалось. В конечном счёте медведь был квалифицирован как проблемный и застрелен 26 июня 2006 года.

Бурому медведю свойственна значительная, во многом наследственно обусловленная индивидуальная изменчивость. Она проявляется в окраске, общих размерах и пропорциях тела, головы и конечностей, форме черепа и в других признаках морфологии (Огнёв, 1931; Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Медведи .., 1993; Bears .., 1994). Описаны также определённые и довольно разнообразные пищевые пристрастия, свойственные популяциям медведей некоторых регионов или даже отдельным особям. Зоологам и охотоведам известно довольно много случаев, когда некоторые взрослые медведи разных популяций Нечерноземья избегают посещать овсяные поля. На Камчатке подобные «оригиналы» не кормятся идущими на нерест лососёвыми рыбами, как остальные медведи, но нагуливают жир на растительных кормах (Бурый медведь Камчатки, 2006). Предполагается, что в первом случае на поведение зверя столь сильно могла повлиять охота, после которой медведь выжил, но с тех пор стал избегать поля и резко сменил свой основной объект питания в период активного накопления жира. Воспользуюсь также примером, описанным В.С. Пажетновым (2008). В 1936 году в охранной зоне Центрально-Лесного заповедника была убита медведица, которая за два года перед этим убила 17 лошадей! Убив, она не ела жертвы. Нападала слева, «хватала правой лапой лошадь за холку, левой – за морду и ломала шею». Это был хорошо упитанный зверь средних размеров. Медведица имела травму нижней челюсти от пули (рот оставался постоянно открытым). По предположению Пажетнова, ранение было связано с лошадьми, что способно объяснить приступы особой ярости медведицы по отношению именно к ним.

По отзывам людей, которые имели возможность годами наблюдать медведей разного возраста (дрессировщики, работники зоопарков, этологи), поведение этих зверей в неволе, даже если сравнивать медвежат-однопомётников, также отличается весьма заметными, иногда очень яркими индивидуальными особенностями. Медвежата уже с первых месяцев жизни проявляют достаточно хорошо выраженные индивидуальные различия поведения (Пажетнов, 2004).

С другой стороны, поведение каждого бурого медведя включает определённые типовые формы, обусловленные его возрастом, полом, обеспеченностью пищей, сезоном года и т.д. Знание биологии этого вида даёт определённые возможности для управления популяциями и предвидения типовых форм поведения особей. И всё же не представляют редкости ситуации, когда точно предсказать поведение конкретного зверя не удаётся. Для этого есть немало причин, из которых важнейшие следующие: высокий уровень рассудочного поведения бурого медведя; значительная наследственно обусловленная индивидуальная изменчивость поведения в популяциях этого вида; неблагоприятие «детского» периода жизни особи; фактор неожиданности, когда человек и зверь оказались «нос к носу», и у обеих сторон мало возможностей (в основном ограниченность времени и пространства) для выбора в пользу мирного исхода встречи.

1.2. История взаимоотношений бурого медведя и человека в России

Для многих народов мира медведь был не только источником вероятной опасности, но также объектом охоты и поклонения (Couturier, 1954; Туголуков, 1969; Вехов, 2005; Сибгатулин, 2005; Mather, 2006; Леонтьев, Леонтьева, 2007). История, ранние и более поздние формы отношений человека и бурого медведя нашли отражение в ми-

фологии, магических обрядах, суевериях, художественных образах и мотивах. Учёные прослеживают эти образы и мотивы в наскальных изображениях, декоративном искусстве, фольклоре, художественной литературе, геральдике. Добыв медведя, люди прошлых эпох совершали определённые обряды, которые в глазах представителя современной цивилизации могут выглядеть очень наивными. Однако в этих обрядах и праздниках содержалась идея, которая и в наше время может расцениваться как глубоко рациональная. Это забота о воспроизведении населения медведей (например, существовавший запрет на сжигание медвежьих костей), которые, при надлежащем выполнении определённых действий, и в будущем будут обитать в местных угодьях, а значит, вновь могут быть добыты и использованы людьми.

Бурый медведь в России был и остаётся объектом охоты. Местными жителями ценились и использовались шкура, мясо, жир, когти и клыки (последние – как амулеты, элементы снаряжения шаманов). Традиции вошедшей в моду восточной культуры породили новую волну спроса на медведей России, что сказалось на росте нелегальной охоты (Губарь, 2004); особенно востребованы желчь и лапы медведей (Пикунов, Серёдкин, 2006). В наше время возрос интерес к шкурам и черепам медведей, особенно крупных, как трофеям, повышается спрос на чучела медведя, вставшего на дыбы. Отношение населения к охоте на медведей становится всё более неоднозначным и всё чаще отрицательным. В этом случае (растущая неоднозначность оценок) можно увидеть параллелизм с динамикой экономического неравенства россиян: нарастание контраста между бедными и богатыми. Конечно, только этой причиной нельзя объяснить отмеченные сдвиги в оценках: изменяются также жизненные приоритеты жителей и гостей России, уровень экологической осведомлённости и многое другое.

Бурые медведи могут при случае разорять пасеки, убивать лошадей и других домашних животных. В тайге эти хищники способны лишить профессионального охотника его продовольственных припасов, которые были оставлены хозяином в избушке или на лабазе. В результате охотничий сезон будет почти наверняка сорван, да и сама жизнь промысловика может оказаться под угрозой гибели от голода. В охотничьем или мараловодческом хозяйстве медведь может изымать заметную долю только что родившихся телят оленей и лося, но этот хищник может успешно охотиться и на взрослых копытных (Гептнер и др., 1967; Медведи ..., 1993; Mowat, Heard, 2006).

Медведь – могучий, хорошо вооружённый зверь, потенциально опасный для человека. В некоторых ситуациях опасность может оказаться реальной и привести к тяжёлым или даже трагическим последствиям. У людей, многие поколения которых прожили в суровых условиях тайги в тесном соседстве с бурыми медведями, вырабатывались и сохранялись, передаваясь из поколения в поколение, наиболее полезные нормы поведения, формировалось адекватное мировоззрение. Этого зверя опасались, но в лес за грибами, ягодами и кедровыми орехами шли; на медведя охотились, а в тайгу при разных надобностях мужчины предпочитали ходить вооружёнными. Коротко говоря, в недалёком прошлом жители таёжных краёв России относились к бурому медведю очень серьёзно, а медведи в своей массе боялись встречи с людьми и умело их избегали. Стремление избегать встреч друг с другом было обоюдным и было правилом, на основе которого чаще всего строилось поведение и людей, и медведей. И только отправляясь на охоту, люди придерживались других правил. Иной стратегии в отношении к человеку придерживается и медведь-шатун.

Отношение к бурому медведю со временем менялось, и фоном (а также вероятными причинами) этого изменения

был ряд обстоятельств, из которых можно выделить важнейшие. Вплоть до середины XX века среди русского населения России (в отличие от коренных народов), например, на таёжном Европейском Севере, Урале, в Сибири, включая территории бассейна р. Енисей, преобладало отношение к этому зверю как к безусловно вредному и опасному (Сабанеев, 1878; Мельницкий, 1915; Белоусов, 1934; Сакс, 1934; Кириsov, 1960; Гептнер и др., 1967). Мнение о вредности базировалось на преувеличенных оценках (не всегда основанных на достоверных фактах и достаточно полных знаниях) хищничества бурого медведя. Вполне реальным и потому убедительным для населения был урон, наносимый поголовью домашних животных при вольном выпасе. Из мер ограничения вреда признавался только один: уничтожение хищника. Пропаганда борьбы с «вредным хищником» довольно активно велась через печатные издания, общества охотников. Растущая со временем интенсивность антропогенного воздействия на природу заметно проявилась в сокращении равнинных и предгорных лесных площадей, где сокращалась также и численность медведей. Но на Северном Урале, в горнотаёжных лесах Южной Сибири, на Камчатке численность этого зверя продолжала оставаться довольно высокой.

Во второй половине XX столетия заметно возросли природоохранные настроения среди населения многих стран мира, прежде всего – в наиболее экономически развитых из них. Развивалось и совершенствовалось, становилось во многих отношениях более строгим законодательство государств, которое дополнялось международными правовыми нормами и регулируемыми отношениями (Мельников, Мельников, 2008). На охрану и изучение крупных хищников мира в последние десятилетия затрачиваются значительные денежные средства, улучшается техническая оснащённость работ чисто научной и практи-

ческой направленности (Пучковский, 2008а; 2008б). Например, в Финляндии только на обеспечение предупредительных мер (в основном это сооружение проволочных ограждений) государство выделило в 2003 году 160 тыс. евро, а в 2006 – уже 285 тыс. евро (Management Plan..., 2007).

25 июня 1980 года в Советском Союзе был принят закон «Об охране и использовании животного мира». Со временем законодательство России об охране животного мира дополнялось новыми положениями и продолжает развиваться, заметно расширилась сеть ООПТ. На эту позитивную тенденцию, к сожалению, наложились трудности экономической нестабильности, сложившейся на постсоветском пространстве в последние 20 лет.

В середине прошлого столетия численность бурого медведя в России была сравнительно низкой. В 1960–70-е годы обозначилось некоторое увеличение численности, которое продолжается в виде плавного общего роста и в последние годы (Глушков и др., 2003; Губарь, 2004; 2007; 2009). Впрочем, реальная картина динамики численности в отдельных регионах довольно пёстрая. В Европейской части России состояние популяций бурого медведя в общем благополучное, регистрируется определённый рост численности и даже некоторое расширение ареала со сдвигом южной границы далее на юг (Вайсфельд и др., 2008). Тенденция снижения численности прослеживается на Чукотке (Железнов-Чукотский, 2006). Для Горного Алтая Г.Г. Собанский (2006) также констатирует заметное снижение общей численности бурого медведя, начиная со второй половины 1980-х годов. В Приенисейской тайге за последние 10 лет, по оценке А.П. Суворова и М.Н. Смирнова (2006), численность этого вида заметно выросла, цитируемые исследователи отмечают тенденцию к росту напряжённости в системе человек – медведь. При этом в Алтае-

Саянском регионе, на Урале, в равнинной части Западной Сибири очевиден дефицит достаточно точных сведений о численности и о динамике популяций бурого медведя по отдельным областям, республикам и административным районам, ООПТ (Медведи России., 2006).

В новых социально-экономических условиях пресс охоты на популяции бурого медведя увеличился в основном за счёт незаконной добычи, хотя и легальная охота заметно изменилась. Поток организованных и неорганизованных туристов также вырос, их главный интерес – отдохнуть в тесном контакте с «дикой» природой, обогатиться свежими или даже острыми впечатлениями. Развитие туризма означает, что увеличилась (и значительно!) вероятность близкого контакта с медведями людей, которые в массе своей сильно отличаются по менталитету от местных жителей таёжных регионов, упомянутых выше, и прежде всего лишены многих знаний, привычек и навыков, полезных для жителя тайги. Но в условиях режима ООПТ изменились и медведи. Это изменение можно кратко обозначить как синантропизацию. Напомню, что синантропными называют популяции (или виды), успешно выживающие в среде, изменённой деятельностью человека и его присутствием. Ради некоторой полноты отмечу, что медведи с признаками синантропности могут появляться и за пределами ООПТ, если здесь оказываются доступные и привлекательные для них объекты и прочие условия тому благоприятствуют (см. ниже).

Некоторые медведи, которые по тем или иным причинам утрачивают страх перед людьми, привлекаются доступными источниками пищи (в том числе это свалки, скотомогильники, контейнеры с остатками пищи человека и проч.), становятся постоянными посетителями таких мест, где можно пожить, и довольно быстро превращаются в мусорщиков. Эти медведи находятся под защи-

той природоохранного законодательства (которое всё ещё далеко от совершенства), и с какого-то момента их поведение становится не просто докучливым и вредным для собственности человека (включая домашних животных, запасы продовольствия), но также опасным для его здоровья и даже жизни. Рождается проблема, с которой уже давно столкнулись туристы, специалисты в сфере охраны природы, властные структуры многих государств: США, Канады, Японии и даже европейских стран, где медведей намного меньше, чем в России и Северной Америке (например, в странах Фенноскандии) либо совсем немного (в Италии, Испании, Франции). Различные стороны этой проблемы, включая трагические эпизоды, отражены в публикациях специалистов (Stonorov, 2000; Herrero & Higgins, 2003; Yamazaki, 2004; Herrero, 2005; Beecham, 2008; Dunn et al., 2008; Huber et al., 2008) и довольно часто освещаются в СМИ. Научный анализ проблемы, основанный на зарубежных публикациях по четырём видам медведей Голарктики (бурый, барibal, гималайский, полярный), был представлен С.Е. Беликовым (1991). Однако факты говорят также за то, что названная проблема не обошла и Россию (Баскин, 1996; Gordienko, Gordienko, 1997).

Таёжные охотники Европейского Севера, Северного Урала и Сибири достаточно хорошо знакомы с повадкой медведей пользоваться добытой рыбой, мясом и другими съестными припасами человека (Гептнер и др., 1967; Формозов, 1976; Медведи., 1993). Эта повадка была, видимо, одной из причин изобретения и использования лабазов, устраивавшихся на довольно высоких ошкуренных столбах (иногда даже обитых жестью), где и хранились съестные припасы и вещи, привлекательные для лесных зверей (не только медведей, конечно). Человек, создавая запасы, представляющие интерес для медведей, провоцировал этих

зверей на соответствующее поведение, с точки зрения человека, грабительское. К жилью, другим помещениям и сооружениям человека медведей привлекают, в основном, съедобные для зверя объекты. Однако учёные считают, что медведи любого возраста и пола проявляют также исследовательское поведение, которое человек попросту расценивает как любопытство (Корытин, 1986; Пажетнов, 1990; Беликов, 1991).

Ведут себя как грабители бурые медведи не везде и не в каждый год. Вот пример, приведённый Э. Гофманом (1856, с. 66, 67) при описании природы и быта населения реки Илыч (Северный Урал) во второй половине XIX века. Местные жители занимались ловлей рыбы, которую хранили подолгу в солёном и вяленом виде, а рыбий жир помещали отдельно в берестяных коробах. Для защиты от медведей они хранили продукцию в жильё (изба, балаган), но нередко медведи забирались и туда. И в наши годы в местной тайге время от времени отдельные медведи разоряют избышки в Печоро-Илычском заповеднике и на охотничьих участках. В 2003 году (декабрь) был застрелен такой медведь-мародёр в окрестностях кордона Усть-Ляга.

Появление одиночных синантропных медведей, которых обычно быстро отстреливали, отмечалось в самых разных районах России. О проблеме шатунов сказано выше (1.1), её география довольно обширна (Формозов, 1976; Медведи..., 1993). И в последние годы эта проблема не потеряла своей актуальности, например, в Красноярском и Хабаровском краях, южной Якутии (по данным из Интернета). Факты наличия синантропных медведей (имеется в виду многолетнее существование такой категории медведей) отмечаются в природном парке «Ергаки», Алтайском, Баргузинском и Большехецирском заповедниках.

Глава 2. Конфликтная ситуация в системе человек–медведь

2.1. Факты и их оценка

Как выглядит туристический бизнес России на фоне туристического бизнеса других стран и всего мира? Весьма скромно (Голубчиков, Супруненко, 2007). Доля России в мировом туристском продукте составила около 1 %. Упомяну также о показателях посещаемости туристами природного парка «Ергаки», приведённых ниже.

В 2005 году все национальные парки России посетили 1,9 млн. человек; для сравнения, только один Йеллоустонский национальный парк (США) посетили в тот же год 2,8 млн. туристов. К сожалению, согласно некоторым международным рейтингам (там же), Россия упоминается в числе стран, неблагоприятных для туризма и опасных для путешествий. Помимо финансовой стороны вопроса, надо учесть также, что туризм – это и канал распространения знаний о стране, важный для формирования её имиджа за рубежом. В этом прослеживается связь туризма не только с экономикой, но и с политикой. А достижения зарубежных бизнесменов от туризма и в целом системы иноземных ООПТ могут рассматриваться как отличные ориентиры, на которые следует равняться России. Природный потенциал России для совершенствования собственной системы ООПТ, рационального природопользования, расширения сферы услуг в области туризма, охоты, любых форм отдыха в общении с природой и «завязанного» на всём этом предпринимательства, огромен и прекрасен. Но для развития обозначенных сфер нужны значительные вложения: людских ресурсов, денег, знаний и труда. На том пути имеется немало трудностей.

В Алтае-Саянском регионе довольно динамично развивается система особо охраняемых природных территорий (Соколов, 2006). В числе других ООПТ в Ермаков-

ском районе был создан, согласно постановлению Совета администрации Красноярского края от 4 апреля 2005 года, краевой природный парк «Ергаки». Часть Западного Саяна, где был организован и теперь эффективно функционирует природный парк, и прежде очень активно посещалась туристами ради приобщения к замечательным по своей дикой живописности горным ландшафтам. Сравнительная доступность, которую обеспечивает автодорога федерального значения Красноярск – Кызыл, облегчает посещение туристами России и зарубежья территории Ермаковского района. Каждый год парк «Ергаки» посещают в среднем 85 тыс. туристов, прослеживается тенденция к росту потока посетителей. Суточная пропускная способность туристических баз парка – 350 посетителей.

На территории парка регистрируются нарушения природоохранного режима: «дикий» туризм, браконьерство, факты строительства без предварительного положительного заключения органов государственной экологической экспертизы, незаконное лесопользование. Имеются и признаки негативных изменений в поведении местных бурых медведей, что отражают материалы по статистике инцидентов, собранные сотрудником парка «Ергаки» М.Г. Бондарем (см. табл.).

Табличные данные показывают: на территории самого парка «Ергаки» и прилегающих эксплуатируемых территориях сложилась неблагоприятная ситуация в области отношений человек–медведь. Вероятно, что её начало было заложено ещё в прошлые десятилетия, когда возник и увеличивался поток туристов. Скорее всего, это были неорганизованные туристы, которые далеко не всегда строили свои отношения с дикими зверями на основе достаточных экологических знаний, умений и навыков в охране природы, принципах безопасной жизнедеятельности.

**Количество выявленных контактов в системе человек - бурый медведь в природном парке «Ергаки» и за его пределами в Ермаковском районе Красноярского края в период 2006-2008 гг.
(данные М.Г. Бондаря)**

№	Типы контактов	2006		2007		2008	
		в парке	вне парка	в парке	вне парка	в парке	вне парка
Физический контакт медведя и человека							
1.	Добыча медведя человеком (в т.ч. негатыльная)	3	9	2	18	3	26
2.	Самооборона человека, вынужденное изъятие медведя	1		3	4	6	5
3.	Хищническое нападение медведя на человека				2		1
4.	Нападение медведя, спровоцированное человеком				1		1
Агрессия медведя по отношению к человеку без физического контакта							
5.	Агрессия медведя, спровоцированная поведением человека			2	1	5	2
6.	Агрессия медведя в целях завладения имуществом человека					4	1
7.	Агрессия медведя в целях защиты от человека			2		1	1
Косвенные контакты							
8.	Причинение медведем материального ущерба имуществу человека			3	1	4	5
Визуальные контакты человека и медведя без агрессии с обеих сторон							
9.	На маршрутах			18	9	29	6
10.	Появление медведя у жилья, посещение свалок мусора и мусорных контейнеров			7	3	10	2
11.	Иные визуальные контакты					4	
Итого случаев		4	9	31	39	67	50

Пятого ноября сего года мною был проведён экспресс-опрос инспекторов по охране фауны семи районов Удмуртской Республики. Ниже приводятся только эпизоды с бурым медведем в последние два года в шести районах из семи. В **Глазовском** районе в августе 2008 года некрупный медведь (ширина отпечатка передней лапы 11,5 см) в одном эпизоде поранил четыре коровы, в следующую раз – две. Видимо, ему не хватало опыта и сил, ибо убил он только одну корову. В **Игринском** районе 31 октября 2009 года был убит медведь – самец весом приблизительно 100 кг. Этот медведь, спугнутый одним охотником, набежал в упор на другого охотника. Медведь двух-трёх лет в октябре этого же года трижды был замечен днём вблизи от дер. Лучик и пос. Факел. В **Кизнерском** районе в конце июля 2009 года медведь несколько раз приходил на пасеку, повредив (и не по одному разу) два улья. В **Можгинском** и **Кизнерском** районах (располагаются по соседству) в охотничьих хозяйствах уже многие годы применяют для привлечения кабанов подкормку (в том числе овсом). Зарегистрированы несколько недавних случаев появления у лабаза вместо ожидаемых кабанов медведей.

В **Селгинском** районе 14 сентября 2008 года инспектор А.В. Суворов вместе с помощником совершал обход Валамазского заказника. В 19 часов близ овсяного поля на инспектора напал медведь и нанёс человеку повреждения в нескольких местах. Медведь был убит помощником. В **Юкаменском** районе в 2008 году пришлось застрелить медведицу, напавшую на людей. Небольших размеров медведица имела ранение. В сентябре и октябре 2009 года некрупный медведь (с шириной отпечатка передней лапы 12 см) в трёх эпизодах убил двух и сильно поранил ещё одну корову. Предполагается, что в этих трёх случаях виновником был один и тот же зверь.

Результаты опроса показывают, что потенциал для усиления напряжённости в отношениях между людьми и медведями в Удмуртии имеется, и примерно тот же его уровень сохраняется в последние 30 лет (Лоскутов и др., 1993). С моей точки зрения, дальнейшее усиление конфликта человек–медведь эффективно сдерживается проводимой охотой на медведя, в результате которой в республике за последние 10 лет в среднем ежегодно отстреливается около 60 зверей (Губарь, 2004–2009).

2.2. Если пустить дело на самотёк

Алтае-Саянский экорегион имеет хорошие возможности для развития разных форм туризма и сопутствующих услуг. Здесь прекрасная, богатая и очень привлекательная природа, достаточные людские ресурсы, успешно развиваемая система охраны природы с разнообразными ООПТ (от биосферных заповедников до природных парков, зелёных зон и локальных охраняемых объектов), неплохие возможности для приезда посетителей железнодорожным и автомобильным транспортом. По мере ожидаемого роста потока туристов и для повышения качества сервиса потребуются дальнейшее строительство туристических баз, гостиниц, кемпингов, автостоянок и всей необходимой инфраструктуры.

Увеличится число ёмкостей для пищевых отходов, без всяких специальных усилий вырастут новые горы мусора, продолжится рост несанкционированных свалок. Среди «диких» и организованных туристов всегда бывают представлены разные категории людей (по годовому денежному доходу, уровню образования, интеллекту, экологической просвещённости и т.д.), наверняка найдутся и такие, которые беззаботно выбросят в ближайшие кусты испор-

ченную колбасу или даже постараются научить своего ребёнка навыкам делиться бутербродом с симпатичным медвежонком. Ещё не представляет редкости среди наших людей мораль, согласно которой доброе отношение (подкреплённое пирожком) человека к дикому зверю (в том числе и медведю) вызовет у этого зверя прилив ответного альтруизма и желание поделиться своей добычей с добрым человеком. Богатые туристы возжелают за свои деньги иметь всё дозволенное, а иногда и недозволенное.

Опираясь на многие прецеденты из опыта работы специалистов в национальных парках Северной Америки, исследования по статистике несчастных случаев в системе человек–медведь других стран, нетрудно предсказать основные категории последствий таких действий, как братание с дикими зверями, налаживание доверительных, «сладких» и иных новых и таких «гуманных» отношений с бурными медведями, просто человеческой небрежности в её самых различных формах, в том числе в форме разгильдяйства. Уже появившиеся звери с изменённым поведением – попрошайки, помоечники и другие типажи медведей, прижившихся и прикормившихся поблизости от человека (т.е. ставших синантропными), станут ещё более многочисленными и требовательными. Медведи ООПТ России будут продолжать совершенствовать своё знание природы человека и достижений цивилизации: научатся вскрывать недостаточно надёжно закрывающиеся мусорные баки, двери хранилищ, кладовок и иных подсобных помещений, багажники автомобилей с привлекательными запахами. Со временем, как показывает опыт зарубежных коллег из разных стран, они научатся преодолевать разнообразные ограждения, включая и находящиеся под электрическим напряжением.

Неизбежное следствие такого развития событий – увеличение количества опасных ситуаций, драматических сцен и несчастных случаев с людьми, гибели домашних животных, рост материальных потерь. Местные жители, которым, вероятно, будет нанесён ущерб (в виде разбитых ульев, убитых и пораненных домашних животных, «собранного» медведем урожая в саду и т.д.), придут в ярость и, скорее всего, возьмутся за ружья, капканы и петли. В отличие от многих стран, у нас не выработана система компенсационных выплат за ущерб, нанесённый дикими животными. Администрации и работникам ООПТ и структур (государственных и общественных), использующих ресурсы природы, придётся реагировать в пределах имеющихся возможностей: применять средства отпугивания неблагополучных медведей; использовать дорогостоящие, надёжно закрывающиеся и особо прочные контейнеры; даже идти на отлов и отстрел части этих мародёров. Пострадают престиж и бюджет ООПТ, снизится их привлекательность для большинства туристов, которых не интересует экстремальный туризм. Жёсткие меры против медведей вызовут рост протестной активности «зелёных». Непременно возникнут и неожиданные, пока никому неизвестные последствия, которые невозможны в Северной Америке, Скандинавии или Японии, но обязательно откроются в России с её потрясающей самобытностью.

Таково развитие нежелательного, но очень вероятного сценария. Наша задача – обеспечить динамику событий и процессов в более благоприятном направлении, где потери ООПТ и общества в целом окажутся значительно меньшими, а выигрыш – максимальным.

Глава 3. Возможности общества по ослаблению напряжённости в системе человек - медведь и снижению частоты конфликтов

3.1. Подходы к решению проблемы: теория и практика управления популяциями медведей

3.1.1. Иерархия уровней управления

Стратегия устойчивого развития социальных и природных систем принята к исполнению на международном уровне (Рио-де-Жанейро, 1992), в России (1994) и в её регионах. В соответствии с основными положениями этой стратегии устойчивое развитие в системе человек–медведь должно обеспечиваться согласованной работой на всех основных уровнях, которые могут быть полезными для мер профилактики, формирования и осуществления системы мониторинга, выработки научных рекомендаций и принятия решений, их практической реализации.

1. **Социальный уровень**, на котором объекты управления – это личность и любые объединения людей, включая национальные, образовательные, профессиональные, производственные, неправительственные, государственные, политические и прочие. На этом уровне работают воспитание, образование, нормы морали, право, политические решения, пиар-кампании, СМИ, экономика, финансы.

2. **Наука**, строго говоря, тоже относится к социальному уровню управления, однако выделена мною в силу её особого значения, ибо управление системами любого уровня опирается на уже имеющиеся научные знания и, более того, именно недостаток научных знаний во многом ограничивает возможности и перспективы эффективного управления (Дёжкин, Снакин, Попова, 2008).

3. **Управление средой обитания**. Примеры этого уровня особенно наглядно показывают, что человек, даже не

ставя перед собой таких задач, может радикально изменять свойства среды целых регионов. Всем известны факты изменения свойств почв (засоление, заболачивание, истощение и т.д.), растительного покрова (сведение лесов, их омоложение, динамика флористического состава), животного мира (снижение численности и вымирание отдельных видов, рост численности и процветание синантропных животных), последствия от строительства плотин, автострад и т.д. Практика охотоведения имеет в своём арсенале многие приёмы управляющих воздействий, которые улучшают среду обитания для охотничьих видов. Ограничение вредных последствий, оптимизация деятельности человека – вот задачи, которые могут решаться на этом уровне.

4. Управление **популяциями медведей** осуществляется человеком издавна, арсенал возможных мер и методов управления постоянно пополняется. Это регламентация сроков и способов охоты, расселение медведей, реабилитация осиротевших медвежат, усыпление, отлов и отстрел неблагополучных особей, избирательный отстрел больных и ослабленных животных, различающихся по полу и возрасту, отпугивание и привлечение (привада, прикорм) зверей и т.д. Напомню, что управляющие воздействия, проводимые на первых трёх уровнях, могут оказывать опосредованное, но тоже достаточно эффективное влияние на популяции бурого медведя.

5. Управление **поведением особи**. Эти меры частично совпадают с мерами управления популяциями (отпугивание и привлечение особей, воспитание осиротевших медвежат таким образом, чтобы они не становились синантропными). Управлять поведением медведя приходится дрессировщику, работнику зоопарка или фермы по содержанию медведей (для получения желчи). Элементы управления необходимы при встрече с медведем в природе в интересах безопасности человека и зверя.

На международном уровне очень ценным является обмен научными знаниями, опытом работы неправительственных организаций (НПО), в частности, опытом их конструктивного взаимодействия с государственными учреждениями и организациями, выполнением совместных проектов по изучению медведей мира, охране и управлению их популяциями силами интернациональных коллективов. Международная ассоциация специалистов, занимающихся изучением и управлением популяциями медведей мира (ИВА), осуществляет активный обмен теоретическими достижениями и практическими наработками в этой сфере, координирует усилия специалистов разных государств, финансирует осуществление наиболее актуальных проектов. Печатные издания ассоциации (бюллетень ИВА, журнал «Ursus») и отдельные тематические выпуски сборников статей содержат значительный объём фундаментальных знаний и актуальной информации о проблемах охраны медведей мира, новостях науки и практики управления.

Совсем недавно при ИВА создана рабочая группа экспертов по конфликту человек–медведь (Beecham, 2009). В её составе нет эксперта по медведям нашей страны. И действительно, России в целом не свойственна высокая степень остроты конфликта. Однако пусть не в столь серьёзном виде, как во многих других регионах мира, но в нашей стране он тоже имеется и, можно уверенно сказать, со временем будет прогрессировать. Как известно, лучше предупредить беду, чем ждать её прихода.

В России, на фоне общей картины плачевного нынешнего состояния отечественной науки в целом (Зими́на, 2009), охотоведения, научно-исследовательской работы в ООПТ, имеются положительные примеры. Поразительную живучесть обнаруживает служба Госохотучёта, которая каждые пять лет публикует ценнейшие результаты слежения за динамикой численности медведей России (Губарь,

2004–2009). Данные о численности и плотности популяций бурого медведя публикует также ВНИИ охотоведения и звероводства РАСХН в г. Кирове. Эти материалы доступны на сайте института. В августе 2006 года на базе Центрально-Лесного государственного заповедника проведена VII Всероссийская конференция специалистов, изучающих медведей (Медведи России .., 2006). В материалах конференции нашли отражение проблемы и дискуссионные вопросы охраны и использования популяций бурого медведя и других видов медведей России. Учёными Северо-Запада России, Центрально-Лесного заповедника и Дальнего Востока успешно выполнены проекты с международным участием, в которых вырабатывались подходы и методы мониторинга и управления популяциями медведей, в частности обсуждались примеры конкретных решений по бурым медведям Камчатки (Бурый медведь Камчатки, 2006).

На региональном и локальном уровнях немало проблем с охраной и использованием популяций бурого медведя, их напряжённость и региональное своеобразие достаточно разнообразны. В русле обсуждаемой проблемы определённое неблагополучие обнаружилось в последние годы в природном парке «Ергаки» (2.1). Можно уверенно сказать, что без должного, квалифицированно осуществляемого противодействия и управления ситуация будет усложняться и ухудшаться (2.2).

Решение затронутой проблемы возможно, но для этого необходимо сочетание всех форм работы и на всех доступных уровнях. Должны усиливаться традиционные и формироваться новые научные направления, особенно в области поведения и поведенческой экологии бурого медведя, социологии и экономики отношений в системе человек–медведь. В сфере управления популяциями должны развиваться общетеоретические принципы и нарабатываться опыт практических решений и приёмов на всех уровнях –

от федерального до местного. В области образования и воспитания необходимы изменения на всех этапах и направлениях работы: это формирование биосферной этики, совершенствование знаний экологии, природопользования и основ безопасной жизнедеятельности, дополнение соответствующими разделами знаний учебных планов и учебных программ в образовательных учреждениях (школы и вузы).

Желательно, чтобы все государственные, муниципальные и общественные структуры на местах тоже приняли посильное участие в решении проблемы. Штатные охотники, лесозаготовители и лесоводы, заготовители «дикоросов» и многие другие категории специалистов и любителей, место работы которых – тайга, достаточно широко, прямо или косвенно, соприкасаются с крупными хищниками и через эти контакты влияют на формирование их поведения и динамику численности. Результат этого влияния во многом зависит от общего образовательного уровня тружеников тайги, их экологической грамотности и привычки руководствоваться (или не руководствоваться) нормами биосферной этики. Необходимы дополнения в планах работы ООПТ, изменения в подготовке и переподготовке для них вузами специалистов (а также бакалавров и магистров), существенное улучшение оснащённости приборами, техникой, научно-методической литературой.

3.1.2. Практика управления

Большое место российской действительности (в недавнем прошлом это же можно было сказать о советской действительности) – зияющие провалы между «академической» (фундаментальной) наукой, прикладными исследованиями, практикой охраны природы и использования ресурсов живой и неорганической природы, финансовыми потоками и производством. Напротив, общественные ин-

ституты и специалисты многих государств мира успешно используют в практической работе достижения науки, включая самые новые, применяют современные наукоёмкие технологии, ими накоплен значительный опыт, достойный изучения, разработаны и хорошо «обкатаны» своего рода технологии по изысканию денежных средств. Собственно, тому способствуют давно сложившиеся правовые основы бизнеса, управления, деятельности финансовых структур, менталитет зарубежных бизнесменов, чиновников и финансистов, которые существенно отличаются в названном отношении от таковых в России. Специалисты по медведям Северной Америки, зарубежной Европы, Японии широко используют подходы, методы и результаты популяционной экологии и генетики, физиологии и ветеринарии, этологии и поведенческой экологии, молекулярной биологии, математической статистики и многих других наук. Очень широко востребованы математические и имитационные модели популяций медведей, методы молекулярной генетики, экологического картографирования, космического слежения и радиолокации, ГИС-технологии.

Многие государства или отдельные регионы в их составе (ряд североамериканских штатов и провинций Канады, Финляндия, Италия, Испания, Турция, Япония, Южная Корея и т.д.) разрабатывают, принимают и проводят в жизнь многолетние программы по изучению, охране и управлению популяциями медведей (бурого, барибала, полярного, гималайского). Эти программы обеспечиваются солидным финансированием, что позволяет выполнять основательные исследовательские и прикладные проекты с привлечением многих специалистов разнообразного профиля, использованием современных технических средств и лабораторных приборов, заказывать специализированным лабораториям проведение дорогостоящих анализов (Management Plan..., 2007; Пучковский, 2008а; 2008б; Kendall et al., 2009).

Работа со СМИ имеет свои сложности и требует затрат времени, однако, как показывает работа коллег из разных стран, является необходимой. Значительный опыт взаимодействия со СМИ накоплен специалистами Японии, многих государств Европы и Северной Америки. Этот опыт за рубежом, да и в самой России, показывает, что под флагом демократизации и гласности СМИ по своей инициативе обязательно покажут народу факты (подбирая наиболее яркие и интригующие, нередко – пугающие) и преподнесут свою интерпретацию событий. Эта интерпретация эпизодов на тему человек–медведь может сформировать не слишком желательный имидж системы охраны животного мира государства и его регионов. Поэтому эксперты названной сферы должны давать квалифицированные комментарии, ответы на поступающие вопросы и использовать другие формы влияния на мнение общественности через печать, радио, телевидение и Интернет. В целом это очень важная часть сферы управления системой человек–медведь.

В зависимости от состояния популяций медведей и уровня знаний о них, сформулированных в программе целей и задач, специалисты в области управления популяциями разрабатывают, комбинируют и реализуют разнообразные подходы и методы. Работа по проблеме человек–медведь направлена на три крупных объекта управления: популяции бурого медведя, среду обитания и общество. Под обществом в данном случае понимаются люди, общественные институты (государственные и негосударственные), предметы цивилизации.

Управление популяциями медведей опирается на возможность выбора методов из значительного их ассортимента: это регламентация охоты, расселение медведей, регуляция их численности и управление составом популяций (возрастным, половым и генетическим), отлов (в сочетании с переселением) и отстрел неблагополучных зверей, огра-

ничество доступа для зверей на привлекающие медведей объекты и зоны (применением изгородей, электрического «пастуха», других устройств с репеллентным действием); использование электронных средств управления поведением особи; применение групповых и индивидуальных средств отпугивания медведей. Коллеги из Турции разработали и применяют высоко поднятые платформы для пчелиных ульев, обеспечивающих надёжную защиту от медведей (Veetcham, 2009). Специалистами России и других стран разработаны действенные методики по реабилитации осиротевших медвежат и выпуску их для увеличения плотности периферических популяций (Jonkel et al., 1980; Пажетнов и др., 1999; Пажетнов, 2004; Скрипова, 2005). Достаточную эффективность имеют традиционные методы формирования поведения медведей на эксплуатируемых территориях: отстрел с применением огнестрельного оружия, зверовые собаки, пахучие и звуковые средства отпугивания и привлечения.

Управление средой означает влияние на местные древостой и состояние ягодников, управление популяциями копытных (включая биотехнические приёмы) и других потенциальных объектов пищевого поведения медведей. Проведение лесоустройства, создание человеком системы лесных троп, зимников, дорог не только открывает новые пути для передвижения медведей, но и вызывает заметное перераспределение популяционных коммуникативных систем этих зверей (Пучковский, 1998; Puchkovskiy & Neifeld, 2005). Многие другие изменения, прямо или опосредованно внесённые человеческой деятельностью в ландшафты, населённые медведями, могут, в свою очередь, оказать влияние на популяции медведей и их поведение. Предсказать последствия таких изменений для популяций бурого медведя можно лишь отчасти.

Управление обществом означает влияние на формирование определённого общественного мнения, учёт и формирование образовательного ценза и экологической осведомлённости населения и руководителей разных уровней. Общественное мнение складывается в зависимости от природоохранной направленности процессов образования и воспитания, подготовленности персонала и специалистов ООПТ, наличия в их составе отделов по работе с учащимися школ, экономической ситуации в регионе и многого другого. В целом это особого рода постоянная и непростая профилактическая работа, результаты которой проявляются не столь быстро и заметно, но эффективность её со временем сказывается в устойчивом снижении и ограничении частоты нежелательных эксцессов с участием медведей и людей или домашних животных.

Вполне реально возникновение потребности и в быстрых акциях, проводимых в комбинации с активной пиар-кампанией – в соответствии с быстродействующими переходящими обстоятельствами и причинами, нередко сильно влияющими на настроение населения и руководителей разных уровней. Напомню в этой связи, что удручающая статистика числа людей, погибающих в дорожно-транспортных происшествиях регионов России каждый год (35 тыс. в среднем: по данным из Интернета), а также потери от пропажи людей, их смерти в результате преступных действий или производственных аварий, стала для большинства населения печально неизбежной и, увы, – привычной. Зато гибель человека от дикого зверя оказывает неизмеримо более сильное эмоциональное воздействие на зрителей и читателей и рождает широчайший резонанс в обществе. Этот удивительный феномен должен не только учитываться в теории и практике управления конфликтом человек–медведь, но и стать объектом изучения социальных психологов.

Отдельно оговорю стратегию «особых», доверительных и даже дружеских отношений с медведями, которой придерживались или продолжают придерживаться некоторые энтузиасты изучения и охраны медведей. Я знаю о судьбе троих из них, представлявших три страны: Россию (В. Николаенко), США (Т. Treadwell) и Японию (Мичио Хошино). Все трое трагически погибли от бурых медведей, изучению и охране которых они посвятили не только многие годы своей активной жизни, но в конечном счёте и сами жизни. Все они имели отношение к СМИ и широкую известность, наработали большое количество документальных материалов по биологии медведей в виде фотографий, телефильмов, книг. Их общая трагическая ошибка – переоценка предполагаемой ими собственной избранности, благодаря которой у них сложились, как они считали, особые доверительные отношения с медведями. В соответствии с таким своим убеждением названные натуралисты вели себя, явно выходя за пределы разумного риска. Эта же стратегия отражена в недавних телефильмах о других североамериканских энтузиастах. Напомню читателям, что поведение бурых медведей (а также медведей всех других видов) сильно различается индивидуально и географически, во многом зависит от обеспеченности и доступности корма, существенно меняется по мере взросления и старения зверя, полученных травм и увечий и в общем мало предсказуемо, а возможности нашего понимания движений, звуков, гримас и иных реакций этих зверей очень невелики. Стратегия «доверительных отношений» опасна для её приверженцев и в целом может оцениваться как абсолютно нежелательный пример для подражания.

Важное место занимают меры борьбы с нелегальной или недостаточно квалифицированной охотой на медведей. Браконьеры охотятся далеко не в комфортных условиях, применяют капканы, петли и другие орудия лова (нередко

обрекающие зверя на увечья или на мучительную гибель), которые проверяются нечасто; у нелегальных охотников может и не быть возможности или желания для добора подраненного зверя. Местные жители нередко стреляют по медведю мимоходом (проездом, например, на оленях или лошадях) из малоомощного оружия (малокалиберных винтовок или гладкоствольных ружей с дробовыми зарядами, которые рассчитаны на отстрел рябчиков или белок). Во всех этих случаях выжившие, но травмированные, голодные и повышено агрессивные медведи могут представлять опасность для любого человека, оказавшегося на пути таких зверей.

Управление популяциями бурого медведя во всех аспектах может быть целенаправленным и достаточно эффективным только при наличии развитой системы мониторинга. Соответственно объектами мониторинга должны являться популяции бурого медведя, среда их обитания и общество.

3.1.3. Управление системой человек–медведь на ООПТ

Для управления локальными популяциями бурого медведя необходим удовлетворительный уровень их изученности. Определённую полезность имеют знания о буром медведе, ранее полученные в регионе, в соседних регионах, в других ООПТ и охотничьих хозяйствах. Однако всегда рано или поздно обнаруживаются черты своеобразия местной популяции, которые должны выявляться и учитываться. К тому же со временем могут обнаруживаться новые особенности, рождённые вновь возникшими обстоятельствами.

Перечень необходимых знаний о местной популяции бурого медведя в целом примерно такой же, как и для других видов крупных млекопитающих. Наиболее значимы те из них, что упоминаются в данном тексте (главы 1, 2, раз-

дел 3.2) в связи с описанием биологии вида и решением проблемы мониторинга и управления популяциями.

Администрация, сотрудники, персонал ООПТ должны иметь возможность пользоваться библиотекой, Интернетом, совершенствовать знания и практические навыки в процессе планового повышения квалификации или эпизодических обучающих мероприятий (семинары, инструктажи, деловые игры), проводимых в связи с экстраординарными ситуациями.

Парк должен располагать возможностями для привлечения специалистов, применения технических средств и препаратов для отлова и обездвиживания крупных зверей, транспортировки их к месту выпуска. Возникает вопрос о том, как рациональней организовать эту службу быстрого реагирования: в составе каждого ООПТ или создать межрайонную структуру (фирму, АО или другой вариант службы), которая будет выполнять соответствующую функцию по мере обращения. Этот организационный вопрос, по-видимому, должен решаться на соответствующих административных уровнях.

Всякое новое строительство, развитие инфраструктуры для улучшения сервиса должно включать экспертизу проекта, адаптированную к местным природным и социальным условиям, задачам и текущей работе ООПТ. Организация питания и хранения продуктов питания, пищевых отходов и фуража, условия содержания домашних животных и хранения любых пахучих предметов и веществ (лекарств, ГСМ, лакокрасочных материалов, растворителей и проч.) должны полностью исключать доступ медведей. Например, в США есть примеры использования альпинистами медведестойких (bear-resistant) канистр и контейнеров; территории пребывания туристов и парковки их транспорта огораживаются с сочетанием разных средств (колючая проволока, электроизгородь, сенсорные системы,

сирены, включающиеся при вторжении зверя и т.д.). Желательно устранение всяких возможностей распространения сильных запахов, любые из которых могут оказаться привлекательными для медведей.

В зонах исполнения служебных обязанностей сотрудников ООПТ, проживания и посещения посетителей должна проводиться особо тщательная работа по управлению составом населения местных медведей и поведением отдельных особей. Звери, поведение которых нетипично для бурых медведей, должны быть объектами усиленного внимания: вероятность их превращения в неблагоприятных зверей повышена. Превращение медвежонка в синантропного медведя с манерами помоечника, попрошайки, мародёра, стервятника или агрессора, опасного для людей и их имущества, для домашних животных, не требует специальных знаний, значительных усилий, больших затрат и высокой квалификации человека. Зато эффективных и в меру гуманных методов для того, чтобы отучить дикого зверя от столь неудобных для человека свойств поведения пока, насколько я знаю, не предложено.

Медведи, которые уже оказались кем-то прикормлены, превратились в неблагоприятных или даже показали себя как опасно агрессивные к людям, должны безусловно устраняться из местной популяции: методами усыпления, отлова и, в крайнем случае, отстрела. Дальнейшая судьба отловленных особей должна решаться с учётом степени опасности проблемного зверя и реальных возможностей общества найти им подходящее применение.

Формирование туристских маршрутов, стоянок, экологических троп, площадок для наблюдения за интересными природными явлениями, их посещение должны осуществляться с соблюдением мер и правил безопасности для посетителей и персонала. В частности, маршруты должны быть спроектированы таким образом, чтобы даже наиме-

нее подготовленная группа туристов достигала очередного места ночлега при ещё хорошем естественном освещении и так, чтобы перед сном оставалось время, достаточное для приготовления ужина и подготовки ко сну. На туристской тропе часть пути впереди должна просматриваться не менее чем на 100 м – во избежание неожиданных встреч с медведем. Инспектор должен знать, где имеется повышенная опасность встречи медведицы с медвежатами, гонной группы медведей и оперативно реагировать на вновь возникшие угрозы, например, только что обнаруженный труп крупной жертвы хищника или падаль, которую обязательно найдут местные медведи.

Мониторинг состояния пищевых ресурсов бурого медведя в регионе, сведения о неблагоприятной динамике поведения медведей в конце лета – осенью, прогнозы на появление шатунов дадут основания ввести в действие соответствующие меры: повышение готовности к устранению шатунов, дополнительная охрана сотрудников и посетителей ООПТ, внесение корректив в эксплуатацию маршрутов (включая и закрытие наиболее опасных из них) и т.д.

Информация о разумно строгих правилах посещения ООПТ должна доводиться до туристических агентств и потенциальных посетителей одновременно с рекламными материалами, повествующими о высоких достоинствах местных примечательностей. Посетители ООПТ должны располагать необходимыми знаниями об особенностях поведения бурых медведей, правилах безопасной жизнедеятельности и поведения туристов на ООПТ и возможных последствиях несоблюдения этих правил. Убедительность объяснения методистов, инструкторов, инспекторов придадут демонстрации, описания поучительных эпизодов из жизни ООПТ, основанные на местных материалах. Необходимо издание и обновление через 2–3 года инструкции для туристов, прибывших в «Страну бурого медведя», со-

держщей сжато и ярко изложенные правила соблюдения безопасности на ООПТ.

Работники ООПТ и посетители должны располагать средствами индивидуальной и групповой защиты от неблагоприятных зверей, ассортимент которых пополняется (огнестрельное охотничье, боевое и травматическое оружие, электрошокеры, баллончики с репеллентами, ракетницы, фальшфейеры и т.д.). Однако при выборе средств защиты следует руководствоваться не только их эффективностью, но также существующим законодательством федерального и регионального уровней, местными нормативными положениями. Аптечки должны храниться в местах проживания, ночлега и (в мобильном варианте) – в рюкзаках на маршрутах; в аптечки должны быть включены средства, необходимые при ранениях и психических травмах. Аптечки не должны при этом распространять лекарственные ароматы, которые сами по себе могут привлечь медведя.

3.1.4. Как избежать появления проблемных медведей и как быть с уже появившимися

В мировой практике управления популяциями медведей применяются и рекомендуются для более широкого применения меры профилактики, а также разнообразные методы, непосредственно направленные на популяцию бурого медведя и отдельных её членов (Кречмар, 1986; Беликов, 1991; Гордиенко, 2005; Bears, 1994; Dunn et al., 2008; Mazur, 2008). Здесь я ограничусь теми методами, назначение которых – обеспечить безопасное функционирование ООПТ, включая полноценную работу их сотрудников и эффективный отдых с элементами экологического просвещения посетителей.

Мне известно мнение отечественного эксперта в изучении и управлении популяциями бурого медведя, доктора

биологических наук В.С. Пажетнова (1993) о том, на какой основе следует строить отношения с популяциями этого зверя: нужно поддерживать страх медведей перед человеком, и такое состояние на сегодня может эффективно поддерживаться только режимом регламентируемой охоты. Я вполне разделяю это мнение, и отмечаю, что есть две главные стороны положительного воздействия охоты. В охотничьем хозяйстве проще решить проблему устранения из популяции медведей с повышенной по отношению к человеку агрессивностью и с иными свойствами неблагополучия (например, больного зверя) и таким образом может осуществляться своего рода селекционная работа по отношению к популяции. Кроме того, охотой может быть обеспечено направленное воздействие на прижизненное формирование поведения местных медведей (речь идёт о воздействии, которое в отношении собаки мы называем дрессировкой, а в отношении детей – воспитанием и образованием), и результат этого воздействия тем определённой, чем дольше поддерживается режим разумно устроенной охоты.

Справедливость названной позиции есть чем подкрепить: многовековым опытом народов Урала, Сибири и других регионов России; опытом и литературным наследием, оставленным для нас знатоками медвежьей охоты прошлого; практикой отечественного охотоведения (Сабанеев, 1878; Черкасов, 1867; Ширинский-Шихматов, 1900; Мельницкий, 1915; Лобачёв, 1951; Охота на медведей, 1997; Шилько, 2007). Подкрепляется это мнение и негативными примерами из зарубежной и российской действительности на ООПТ, когда односторонне развиваемая охрана популяций медведей (бурого и других видов) приводила к тому, что они утрачивали страх перед человеком. Со временем это неизбежно оборачивалось агрессивным поведением медведей против человека. В конечном счёте угроза для людей заставляет принимать в отношении по-

пулящий медведей дорогостоящие и нередко крайне жёсткие меры. Опыт показывает: когда медведи перестают бояться человека, уже самому человеку опасно и по настоящему страшно находиться в угодьях, где «распоясались» ставшие проблемными звери.

Итак, на эксплуатируемой территории режим охоты способен достаточно надёжно защитить человека от появления проблемных медведей. А как же быть на ООПТ?

Вокруг особо охраняемых природных территорий должен сохраняться режим строго регламентируемой охоты. Медведи ООПТ и прилегающих территорий довольно часто пересекают границы между ними, пересекают и охраняемые зоны, вследствие чего происходит обмен особями. Медведи горных территорий более подвижны, чем медведи равнинной тайги. Известно также, что звери (и не только медведи) каким-то образом понимают разницу в режиме охраны мест обитания (Корытин, 1986). И всё же есть основания надеяться, что опыт, полученный медведем на территории охотничьего хозяйства, во многом определит его поведение и на соседней ООПТ.

На ООПТ также должно формироваться и постоянно поддерживаться почтительное отношение медведя к человеку сочетанием ряда методов. Наиболее эффективен отстрел потенциально опасных зверей; при наличии технических средств и должной квалификации исполнителей возможен отлов проблемных особей с тем, чтобы исключить в дальнейшем их возвращение; могут применяться средства отпугивания и через это – осуществляться воспитание у молодых особей популяции боязни человека. К средствам отпугивания можно отнести стрельбу резиновыми и электрическими пулями, применение петард, ракет, электроограждений, других средств репеллентного действия. При постоянном применении таких или подобных им методик у местных медведей со временем сформируется стойкий от-

рицательный рефлекс на определённые раздражители (звуки, запахи, предметы, вид человека с оружием). Надо отметить, что из мировой практики также известно: почти каждое средство имеет свои недостатки, своих энтузиастов и противников из числа специалистов и неспециалистов. В частности, отдельные медведи в США научились ловко преодолевать электроограждения, защищая себя от неприятных воздействий.

Если на ООПТ будут использоваться смотровые площадки в сочетании с приманкой, надо обеспечить автоматическую подачу пищевой приманки, сделав полностью невозможной выработку у медведей условного рефлекса на пищевую приманку в сочетании с наличием рядом человека.

Среди международной общественности с помощью СМИ нередко очень широко распространяются мнения в пользу гуманизации средств воздействия на диких животных и призывы запретить жёсткие средства (отстрел, усыпление, отлов, резиновые пули и т.д.). Не скажу, что всегда, но очень часто мнение сторонников «добротного» обращения с дикими зверями (медведями и другими крупными и опасными хищниками) основано на недостаточной компетентности, определённой «близорукости» вследствие отсутствия знаний об отдалённых последствиях бездумно проявляемого альтруизма. Не имея возможности углубляться в эту непростую тему, которая сама должна явиться объектом обстоятельного исследования, ограничусь рекомендацией: отказ от любого метода, применение которого уже многие годы и в разных условиях показало его эффективность, должен иметь очень веские основания. Так поступить можно лишь в том случае, когда на смену предлагается метод, превосходство и надёжность которого были доказаны многолетней практикой специалистов, работавших в разных регионах и в разных государствах.

3.2. Правила поведения в местообитаниях медведя

3.2.1. Какие медведи и в каких условиях особо опасны

Многим известно, что медведица с медвежатами в первые месяцы их жизни вне берлоги бывает особенно агрессивна. В действительности отдельные медведицы даже в такой стандартной ситуации иногда ведут себя нетипично. В СМИ отражены, например, эпизоды, в которых определённая медвежья семья вела себя по отношению к посетителям североамериканского национального парка очень лояльно и довольно спокойно позволяла вести съёмку семейной жизни на лососёвой реке целым группам туристов. Такие единичные примеры не следует брать за образец для выстраивания типовых отношений с медвежьими семьями. А вот некритичное отношение руководителей нашего телевидения к зарубежным фильмам, которые отбираются для демонстрации россиянам, да ещё не сопровождаются комментариями экспертов, заслуживает осуждения. Ведь массовый зритель обычно не располагает знаниями, которые помогли бы ему сделать правильные, научно обоснованные выводы по вопросам, требующим высокого профессионализма.

Итак, в ситуации, когда имеется риск для здоровья и жизни людей, необходимо следовать наиболее строгим правилам, в которых учтены черты поведения большинства медведиц, имеющих медвежат.

Взрослый медведь возле своей добычи (или найденной им крупной падали) ведёт себя по-хозяйски. Медведь обычно укрывает добычу ворохами лесного «мусора», но человек при недостатке опыта да ещё на расстоянии может и не понять, что перед ним медвежья захоронка. Признаки опасности для человека издали не очень заметны, поэтому следует насторожиться при первых же подозрительных сигналах (громкие, с тревожными интонациями голоса и необычное поведение врановых птиц, запах падали, со-

дранные мох и лесная подстилка), так как в данной ситуации велика вероятность нападения медведя на человека или группу людей, причём с довольно большого расстояния (многие десятки метров). В таких случаях зверь может и не совершать предварительных демонстраций, которые означают предупреждение и дают человеку время выбрать правильную линию поведения.

Вероятность нападения повышается при неосторожном упорном преследовании человеком медведя (в попытке, например, снимать его теле- или фотокамерой). Если медведь серьёзно ранен, попал в петлю или капкан, то он становится опасным не только для виновника (охотника). Любой человек, ничего не подозревающий о затаившемся медведе и его ранении и оказавшийся поблизости, может стать объектом нападения.

Агрессивность медведей может быть повышена в некоторых других условиях. В тёмное время суток медведи, как правило, ведут себя по отношению к человеку значительно более уверенно, чем при дневном свете; агрессия медведя в отношении скрытой фотокамеры (если он услышал звук её включения) в ночное время более вероятна, чем днём. При встрече в упор (например, на узкой тропе среди густого кустарника), как считают специалисты, вероятность нападения медведя тем выше, чем неожиданней эта встреча для медведя и чем меньше возможностей для него к отступлению или обходному маневру.

Обсуждение некоторых драматических инцидентов приводило учёных к выводу: медведь не всегда имел возможность понять, что имеет дело с человеком, и вёл себя так, как будто перед ним потенциальная жертва (например, олень), либо относился к человеку как к другому медведю – конкуренту за пищу или самку. В этих случаях поведение медведя сразу менялось, как только он получал возможность использовать обоняние.

Вполне благополучный медведь может быть спровоцирован на решительные действия собакой, которая не является опытной медвежатницей, не обладает достаточной храбростью, ловкостью и силой. Неопытная собака может облаять медведя, а он может кинуться за ней. Испуганный пёс бросается под защиту людей и наводит на них зверя. Теперь уже разъярён медведь, который тоже внезапно оказался в рискованной ситуации, испуганы люди. Исходы возможны разные.

В качестве достаточно типичного примера приведу результаты, полученные мною в Ярском районе Удмуртии с 1984 по 1994 годы: после многократных проходов фиксированных маршрутов (всего их было совершено 49) в каждый из годов исследования на площади 120 квадратных километров были зарегистрированы от 3 до 5 бурых медведей, которые были определены как самцы-резиденты. Взрослый самец-резидент (т.е. постоянный обитатель данной местности), заслышав звуки от идущего человека, обычно демонстрирует особенности поведения, давно известные таёжникам. Резидент может заявлять о себе (А кто в доме хозяин!), ломая сучья с громким звуком. Такие звуковые эффекты можно услышать в любое время суток, но чаще всё-таки в дневные часы, наверное, по той простой причине, что человек, воспринимающий звуковые сигналы, активен именно днём. Иногда медведь без особого шума выходит на свежий след человека. Складывается впечатление, что звуки не всегда позволяют зверю понять, кто же проходит: другой медведь, иной крупный зверь или человек. Выйдя на след и обнюхав его, медведь делает «правильный вывод» о присутствии человека, с которым не стоит связываться. Пройдя наутро этим же местом, исследователь убеждается по следам медведя, что тот «проверил» на свой медвежий лад, кто же здесь побывал.

В другой типовой ситуации столь же крупный и уверенный в себе зверь может быть занят едой (увлечённо кормится кедровыми орехами, ягодами) и вдруг внезапно слышит голос удивлённого или испуганного человека. На расстоянии 10–30 метров первая реакция медведя – бежать от человека. Однако он не убегает далеко, разворачивается, вглядывается, ловит носом запахи и может ввести в действие элементы демонстративного поведения: встаёт на дыбы, делает выпады, прыгает на месте с громким топанием, рычит и проч. После недолгих демонстраций он может уйти (или убежать) без особой торопливости. Но возможен и другой вариант: медведь начинает продвигаться, но так, что он несколько обходит человека и далее движется параллельно тропе навстречу движению человека. В итоге он выходит на свежий след человека, с помощью обоняния убеждается, кто же перед ним, и уходит. Зверь сыт, относится к человеку с должным «уважением» и избегает неприятностей.

Обрисованные в предыдущих двух параграфах ситуации окрашены довольно мирно, особенно когда они остались в прошлом, а мы их анализируем, находясь в безопасности. Однако даже бывалые таёжники испытывают волнение и ощущение недостаточной защищённости, слыша и, тем более, видя вблизи мощного уверенного в себе зверя. Для неопытного и недостаточно выдержанного человека подобная встреча – нешуточное испытание, а его реакция может оказаться не самой полезной для последующего развития событий.

Агрессивность взрослых самцов заметно повышается во время гона: со второй половины мая по конец июля. Редко, но следы гонных пар в условиях равнинной южной тайги мне случалось встретить и в августе. Подозрение на гонное поведение – веская причина, чтобы постараться избежать встречи с этими медведями. Стоит ещё учесть, что

иногда гонная группа много и быстро перемещается. Если вас миновала пара медведей с признаками брачного поведения и удаляется от вас, не расслабляйтесь, но будьте бдительны: за одной самкой в состоянии течки на некотором расстоянии друг от друга могут следовать два самца и более. Все самцы в гонной группе возбуждены и более склонны к агрессии, чем обычно.

Напомню читателю о черте поведения, свойственной многим млекопитающим и называемой «переадресованная реакция» (Хайнд, 1975; Мак-Фарленд, 1988). Более понятной для наблюдателя эта реакция проявляет себя в агрессивном поведении: когда более слабый соперник, находящийся в возбуждённом состоянии, опасается напасть на явно более сильного зверя, и рядом оказывается третья особь, не столь внушительная на вид, первый из зверей вполне может напасть на третьего, разрядив на нём свой потенциал агрессивной активности. В случае с гонной группой медведей может произойти такое: медведица и преследующий её сильнейший самец успели пересечь тропу, пока на ней не было людей. Бредущий же в некотором отдалении менее удачливый самец может встретиться с людьми и проявить по отношению к ним своё агрессивное поведение. Для людей, не заметивших следов гонной группы, причина неспровоцированной агрессии медведя к человеку может оказаться совершенно необъяснимой.

Всё обстоит совсем по-другому, если медведь – шатун. Шатун не ложится в берлогу, активно ищет пищевой объект, например спящего в берлоге другого медведя, и убивает его. Шатуны встречаются в отдельные годы на Северном Урале, в Алтае-Саянском регионе, в Средней и Восточной Сибири и даже на Камчатке. Встреча с ними чрезвычайно опасна, ибо человек для шатуна становится объектом охоты, последним шансом выжить. Обычно неблагоприятное состояние кормов бурого медведя и изменения

в поведении части медведей, заметные уже в августе, позволяют подготовиться к вероятному нашествию шатунов и предупредить население.

Опасны рано осиротевшие, выросшие без заботы медведицы медвежата, которые не были научены в медвежьей семье, что следует бояться и избегать человека. Такие звери нередко приживаются около селений, посещают свалки и помойки. Их могут прикармливать беззаботные туристы, любители «тесного общения» с живой природой. Названные животные превращаются в синантропных и чаще других становятся проблемными медведями, которых в конечном счёте приходится отстреливать уполномоченным на то специалистам. Именно с этой категорией медведей чаще всего встречаются посетители ООПТ в рискованных ситуациях.

Синантропный медвежонок женского пола имеет шансы со временем родить медвежат. Такая семья имеет, по меньшей мере, уже две причины для обитания возле жилья человека: наличие ранее сформированной синантропности медведицы; стремление медведицы с медвежатами держаться подальше от взрослых самцов, опасных для медвежат. Взрослые же самцы бурого медведя ведут себя по отношению к человеку и жилью более осторожно и менее склонны приближаться к ним.

3.2.2. Признаки присутствия медведей

Признаки обитания бурых медведей очень разнообразны, их знание полезно для обеспечения безопасности людей, к тому же некоторые выразительные подробности сделают объяснения сотрудника ООПТ более интересными и пополнят туристов новыми впечатлениями.

Некоторые признаки могут быть восприняты на расстоянии. Скопление кедровок, ворон, вóронов, орланов, крупных чаек (близ водоёма) и других всеядных, хищных

и рыбадных птиц указывает на крупный пищевой объект (или обилие некрупных) и повышенную вероятность пребывания здесь медведей.

Бурым медведям свойственно оставлять разнообразные следы своего присутствия на лесных деревьях (Пажетнов, 1979; 1990; Руковский, 1987; Пучковский, 2005–2007). Большую часть таких деревьев принято считать «медвежьими» (сигнальными), которые метятся (маркируются) взрослыми самцами. Породная принадлежность медвежьих деревьев (далее в тексте – МД) разнообразна, однако в таёжных лесах медведи значительно чаще маркируют хвойные деревья (Пучковский, 2009). Медведи обычно маркируют МД в связи с гоном, оставляя на таких деревьях травмы зубами (закусы), когтями (царапины разной глубины, протяжённости и направленности), которые располагаются на различной высоте (до 2,7 метра); трутся о ствол разными участками головы и тела, в результате чего на коре или обнажённой от коры древесине остаются шерсть, грязь, следы потёртости. В числе повреждающих меток (помимо закусов и царапин) возможен сдир коры на большой площади, обкушенность веток. Около МД обычна обтопанность (травы, мохово-лишайникового покрова, почвы); в части случаев возле них располагаются особые следовые метки, в которые медведь (при последующих подходах) довольно точно ставит лапы, выполняя при этом ногами вращательные движения, и мочится. МД обычно располагаются вдоль звериных и человеческих троп, просек, лесных дорог, опушек, террас в речных долинах. Часть МД маркируется бурыми медведями многие годы (даже десятки лет) и по несколько раз в один сезон.

В давно сложившихся (многие десятки и более лет) и устойчиво существующих популяциях медведи протаптывают хорошо заметные тропы. По нашим наблюдениям, ширина таких троп около 40–45 см, и значительная часть

МД оказывается расположенной вдоль них. Очень часто МД соединяются не просто отрезками тропы, а цепочками из следовых меток, протяжённость которых может варьироваться от единиц до сотен метров.

Вопрос различения меток осложняется тем, что медведи любого возраста и пола могут подходить к МД, тереться об него, оставлять шерсть, грязь и слабые царапины. Считается, что такие действия полезны медведям во время линьки. По этой причине североамериканские коллеги чаще называют МД деревьями-чесалами (*rubbing trees*). Некоторые учёные предполагают, что живица, налипшая на шкуру медведя, отпугивает комаров и мошек. Тем не менее, в науке лучше других обоснована гипотеза о том, что МД и метки на нём – это средство распространения информации о конкретных медведях среди членов популяции (Пучковский, 2005). Эти сигналы (наиболее значимы из них, видимо, пахучие) о видовой, возрастной, половой принадлежности и готовности медведя к участию в размножении способны во многом определять поведение особей: взрослым самцу и медведице они обеспечивают возможность скорой встречи, а остальным медведям (особенно медвежатам) помогают снизить вероятность опасной встречи с взрослым самцом.

Много реже встречаются «жертвенные» деревья, которые маркируются медведем возле крупной жертвы или падали. Жертвенные деревья отличаются тем, что не приурочены к тропам (хотя труп жертвы может находиться возле просеки или тропы), многолетнее мечение для них не характерно (Пучковский, 2006б). На кору дерева медведь может нанести шерсть и собственную, и жертвы, на останках которой он предварительно повалялся. Около дерева и по прошествии многих лет удаётся найти череп или другие части скелета жертвы.

«Оборонительные» деревья также встречаются редко, места их расположения самые разные. На коре таких деревьев до высоты, достигающей, по нашим данным, 12 метров, и через много лет различимы следы когтей медведя, которого загнал сюда другой медведь – сильный и, видимо, агрессивно настроенный.

В некоторых случаях в качестве объектов маркировки самец бурого медведя выбирает другие предметы: пни, квартальные столбы, стены лесной избушки, таган, даже камни и скалы. Медведи способны тереться о свежескрашенные указатели и щиты с информацией для туристов (Jamnický, 1987).

Иногда встречаются следовые метки, расположенные вне связи с МД. Это признак возбуждённого состояния самца, которого потревожили люди или другой медведь. Известно также, что спровоцировать самца на маркировку отдельных деревьев может встреча с людьми или следы недавнего их присутствия (затёски, кострище, палатка и др.).

Кроме того, могут быть найдены деревья (или пни) со следами игровой активности медвежат; молодые кедр, ветви или нетолстый ствол которых скушены (сломаны) медведем, достававшим кедровые шишки.

Внимательное рассмотрение МД и разнообразных следов активности медведей на деревьях и возле них может дать много интересной (для инспекторов и туристов) информации о местных медведях. Однако надо помнить, что вероятность встречи здесь с медведем несколько повышена, особенно утром и вечером.

Хорошо различимые отпечатки лап медведей в разных географических и экологических условиях встречаются с разной частотой, что зависит не только от плотности населения этих зверей, но и от характера местности: рельефа, свойств грунта и почвы, характера травостоя и мохово-

лишайникового покрова. Чёткие отпечатки лап зверя на грунте в горных условиях встречаются нечасто. Чаще обнаруживаются примятость травы, поеди на ягодниках или на травянистой растительности (очень хорошо заметные в зарослях зонтичных), поеденные шишки в кедрачах. Экскременты медведя могут показать наблюдателю, пусть и при самом поверхностном осмотре, основные составляющие питания медведя в последние дни, недели и даже месяцы (в зависимости от свежести и содержимого экскрементов); их распределение на почве поможет понять, был ли зверь спокоен или испуган. Разрытые муравейники и норы бурундуков, сенокосы, поковки на лугу (медведь мог кормиться подземными частями растений или ловил полёвок) нередко имеют хорошо различимые признаки свежести.

В целом признаки бывшего присутствия медведя (или медведей), конечно, значительно более многообразны. Например, медведь может оставить следы когтей на почве, пне, палатке, крыле автомобиля, прикусить зубами любой объект, включая брошенный рюкзак, консервную банку, канистру или выступающую часть автомобиля. Предполагается, что несильные хватки зубами есть часть исследовательской деятельности зверя по отношению к незнакомым объектам (Хайнд, 1975; Крушинский, 1977). Медведь любого возраста и пола может повалиться (или потоптаться) на золе и пепле от сожжённых предметов, порошках разной природы (мел, удобрения и т.д.), пятнах нефти и нефтепродуктов, любых других пахучих объектах. Позже он может потереться о МД и запачкать его этими веществами.

Названные следы и признаки могут иметь разный возраст, в том числе – многие десятки лет (МД, следовые метки, характерно деформированные кроны деревьев, на которых кормился медведь и т.д.). Особая группа – следы

очень недавнего присутствия медведя: возможно, он сейчас рядом, его ещё (уже) не видно, но сигналы о нём уже дошли до людей. Например, медведь перешёл речку, мокрые следы лап и брызги воды на камнях ещё не высохли. Следы подхода медведя к МД также могут быть очень свежими, что показывает сбитая роса, влажные мазки грязи на поверхности дерева и проч. Очень свежие отпечатки лап на почве (грунте) близ МД в течение нескольких часов сохраняют запах зверя, который может различить и человек. Достаточно характерны наброды зверя на росистой траве, голоса потревоженных медведем кедровок и других птиц.

Свою несъеденную жертву (это могут быть марал, лось, кабан, лошадь, другой медведь и т.д.) медведь обычно заваливает мхом, прелой листвой и прочим лесным «мусором». Сам медведь, как правило, находится где-то неподалёку, что и понятно, ибо претендентов на пищу достаточно: волк, росомаха, другой медведь, вóрон и прочие падальядные и всеядные птицы. Запах падали должен безусловно восприниматься руководителем группы как сигнал опасности.

Медведь держится возле жертвы, пока не съест всё годное в пищу, при этом он много пьёт и за эти дни протаптывает хорошо заметную тропу к воде. На месте остаются кости жертвы, лёжки медведя, деревья с метками и обтёртыми основаниями корней, содранная лесная подстилка. Весной, при дефиците пищи, медведь может вновь наведаться сюда.

3.2.3. На маршруте

Сказанное выше (3.2.1 и 3.2.2) должно учитываться руководителем группы посетителей и сопровождающими лицами, быть частью знаний туристов. Информация с описанием повадок и агрессивности бурых медведей, правил

поведения, полезных при нахождении в местах их обитания и непосредственно при встрече с медведями, содержится в ряде публикаций, авторы которых делятся своим опытом с читателями (Кречмар, 1986; Завацкий, 1987; Пажетнов, 1988; Корытин, 1993; Честин, 1993; Гордиенко, 2005; Зырянов, 2006б; Суворов, Смирнов, 2006; Баскин, 2007; Bears, 1994; Stonorov, 2000; Herrero & Higgins, 2003; Dunn et al., 2008). Находясь на маршруте, желательно придерживаться некоторых полезных правил, при изложении которых я учёл ценнейший опыт коллег.

Группа туристов не должна без особых причин разделяться на меньшие группы, остающиеся без сопровождающих лиц. Тем более никто не должен находиться в природе в одиночестве.

Не следует ходить по опасным местам ночью и ни в какое время дня – при пониженной видимости (из-за тумана, дыма лесного пожара). Желательно, чтобы часть пути впереди просматривалась не менее чем на 100 метров. Узкая тропа, проходящая сквозь заросли густого кустарника и молодого леса, должна оцениваться как место повышенного риска.

При группе не должно быть никаких случайных собак. По неопытности собака может обляять медведя, а медведь может броситься за ней (3.2.1).

Увидев медвежонка, вспомните, что рядом, наверное, находится медведица, возможно также присутствие и другого медвежонка. Пусть медвежья семья без помех покинет место встречи, для этого освободите ей достаточно места для прохода (3.2.4).

Следует помнить о хищных, рыбадных и всеядных птицах, наличие которых (особенно скопления) указывает на крупный пищевой объект или обилие некрупных и повышенную вероятность пребывания здесь медведей.

Найдя труп зверя (марала, лося, кабарги, северного оленя, кабана, лошади, коровы) или остатки животных, разделанных охотниками, будьте особенно осторожны. Постарайтесь обойти это место, придерживаясь открытых участков.

Возле охотничьей избушки нужно внимательно искать следы медведя. После вероятной нелегальной охоты обычны брошенные браконьерами части зверей, которые привлекают медведя, что будет очевидно по обглоданным костям и экскрементам медведя с шерстью (марала или другого копытного зверя, но это может быть шерсть и медведя). Очень вероятно, что в темноте к такой избушке наведается медведь – проверить, не появилось ли чего съедобного. В ночное время хорошо слышны шаги зверя, шум от втягиваемого через ноздри воздуха (медведь принимает), стук сдвинутого камня, звуки почёсывания зверя о подходящие для этого предметы (дерево, пень, таганок, угол избушки). Если вы не любитель острых ощущений, ночлег в таком месте нежелателен.

Если есть возможность, на маршруте следует обойти стороной место вероятного нахождения медведя. Коль скоро обойти такое место невозможно, следует предупредить о себе зверя: металлическими звуками, громким разговором, пением, табачным дымом и проч. Безопаснее пересекать такие места, двигаясь по направлению ветра: ветер нанесёт ваш запах на зверя и он, скорее всего, уйдёт. Напомню, что бурый медведь получает наиболее полную информацию о человеке или животном с помощью обоняния; слух позволяет медведю воспринимать сигналы с больших расстояний, но восприятие звуков даёт меньшие возможности распознать объект; зрение позволяет медведю замечать движение объектов и достаточно эффективно работает накоротке. Лучше, если медведь услышит и почувствует ваше продвижение на вполне безопасном (для человека

и медведя тоже) расстоянии. Как правило, расстояние в 50–100 метров может считаться безопасным. Напомню также, что из каждого правила возможны исключения, а наши оценки расстояния очень приблизительны. Поэтому, завидев зверя на расстоянии, которое представляется безопасным, не следует его сокращать.

Обычно места для остановки, приготовления обеда или ночлега на территории ООПТ должны быть выбраны и обустроены заранее. Выбирая временное место для установки палатки (при проведении эпизодических работ или в экстраординарных обстоятельствах), устройства обеденного привала, избегайте участков с повышенной вероятностью появления медведей: это медвежьи тропы, малинник с обилием ягод, кедрач с урожаем (даже не очень богатым) шишек, наличие жертвы медведя или крупной падали и проч.

Напротив, на месте ночлега следы (особенно пахучие) присутствия здесь людей полезно сделать более явными: в расчёте на то, что медведь учует запахи человека и обойдёт место, занятое людьми. Предметы, недвусмысленно пахнущие людьми (носки, портянки, нижнее бельё), как советуют бывалые люди, хорошо развесить вокруг лагеря у выхода троп или других ходовых мест, по которым к лагерю может приблизиться медведь. Маркировать такие места, как рекомендуют те же бывалые люди, можно способом, позаимствованным у самцов волков и собак – с помощью мочевых точек. Несмотря на прозаичность названных методов, они не только не расходятся с научными знаниями, но и показали себя эффективными на практике.

Не оставляйте вокруг лагеря (палатки, избышки, туристической базы) ничего, что могло бы привлечь медведя днём и, особенно, ночью: доступных для зверя продуктов питания, остатков от приготовления пищи, пахучих предметов из парфюмерии, лекарств. Соблюдение личной гиги-

ены туристами (особенно женского пола) должно совершаться в соответствии со строгим правилом: никаких остатков этих действий не должно оставаться в природе. В палатках не должно быть никаких пищевых продуктов. Вообще, временные стоянки в местности, где уже регистрировались медведи с признаками, нетипичными для дикого зверя, нежелательны.

Для того чтобы предоставить возможность туристам понаблюдать за медведем (или даже медведями), нужно предварительно выбрать время и удобные места с учётом характера активности медведей, а также их индивидуальных особенностей. Всё это должно снизить вероятность агрессивного поведения зверей в отношении посетителей. Например, пасущегося медведя можно наблюдать на достаточном удалении (используя бинокли или зрительную трубу) на субальпийских и альпийских лугах в июне–августе. Следует предварительно наметить пути отступления медведя в случае, если его потревожат люди. Если зверь напугается и пустится в бегство, то наиболее вероятные пути его отступления следующие: назад своим следом; вниз и в сторону ближайшего укрытия (лес, высокотравье, складка местности). Понятно, что находиться на пути отступления даже вполне благополучного медведя не нужно.

Известны рекомендации зарубежных коллег хранить продукты не ближе 300 метров от палаток, причём так, чтобы они и здесь были недоступны медведю: рекомендуется уложить их в хорошо закрывающиеся пластиковые ёмкости, повесить на высоте не менее 4–5 метров; погрузить в воду на достаточно глубоком месте. Не так-то просто выполнить эти рекомендации, особенно во временном лагере. На мой взгляд, может оказаться значительно легче не допускать появления на территории ООПТ проблемных зверей, устраняя медведей при первых же признаках ано-

мальности их поведения. Это тем более важно, если учесть, что зверь с признаками синантропности может угрожать не только пищевым запасам туристов, но также их здоровью и жизни. Медведь-мародёр, не имеющий страха перед людьми, может начать обследование палаток, в которых и помимо пищи могут обнаружиться привлекательные для него объекты.

Вообще позиция отстающего кое в чём выигрышна: есть возможность не повторять очевидных ошибок, совершённых коллегами из передовых стран. Поэтому опыт специалистов из зарубежных ООПТ надо изучать, но опробованные ими методы применять избирательно, хорошо продумав возможные последствия.

3.2.4. Как правильно вести себя при встрече с медведем

Каждый год в России происходят тысячи встреч людей с медведями, и в подавляющем большинстве случаев эти встречи заканчиваются мирно. Однако нельзя не считаться и с возможными случаями агрессивного поведения зверей, что может привести к шокирующим воздействиям на психику человека, травмам разной степени тяжести и даже к летальным исходам. Нет сомнений, что результат опасной встречи во многом зависит не только от агрессивности медведя, но также и от поведения человека.

Группа туристов при встрече с медведем на маршруте должна следовать прежде всего указаниям руководителя (инспектора, экскурсовода), а каждый турист в группе делает «как все». Если часть туристов оказалась без руководителя, роль последнего должен взять на себя кто-то один. И тогда ему придётся принимать решение, как вести себя всем. Одинокий человек, естественно, сам становится хозяином своей судьбы.

Сказанное выше (3.2.3) есть своего рода профилактика нежелательных встреч, и надо использовать все её возможности. Помните, что даже на очень близкой дистанции (5–10 метров) медведь ещё может и не понимать, что перед ним именно человек. Надо просигналить медведю о себе и лучше всего своим запахом (вот почему лучше двигаться по ветру), подкрепляя его голосом (по возможности низким и спокойным) и нерезкими движениями. Но и в этой ситуации также возможны исключения: запах и другие признаки человека не смутят синантропного медведя и ша-туна.

Человеку свойственно вести себя при опасной встрече в соответствии с несколькими типовыми ролями: **жертвы, миролюбца, бойца и поверженного**. Люди сами по себе разные, и каждому обычно более естественны не все из названных ролей, а только одна из них. Наименее полезна (просто самоубийственна!) роль потенциальной жертвы, ибо её поведение провоцирует агрессора или хищника на нападение. Из людей у кого-то лучше получается роль миролюбца, у кого-то – бойца. При встрече с медведем лучше быть готовым к исполнению обеих этих ролей, в зависимости от развития ситуации. В худшем случае вероятно также вынужденное исполнение роли поверженного, и тогда её нужно сыграть хорошо.

Если произошла встреча с медведем (или медвежьей семьёй) накоротке, правильнее не сближаться с ним, даже если вы не испугались!, но остановиться или даже осторожно отступить, фиксируя зверя взглядом. Важно не перекрывать для медведя возможные пути отступления или обхода. Люди в группе должны действовать согласованно и держаться по возможности теснее. При встрече с человеком медведь часто ведёт себя так, как будто перед ним другой медведь. Элементы демонстративного поведения (короткие выпады в сторону противника, подъём на задние

лапы, пышканье, рывканье, класанье зубами, прыжки на месте с громким топаньем и т.д.) дают возможность зверю предотвратить опасное сближение, снять напряжение от неожиданной встречи, выяснить социальный статус встреченного медведя и найти возможность свести встречу к мирному исходу. **Такое поведение – предупреждение, к которому следует отнестись со всей серьёзностью.** Но это не причина для паники, ибо шансы для благополучного исхода очень велики.

Авторы журнальных и газетных статей на тему о безопасном поведении при встрече с медведем нередко предлагают читателю диаметрально противоположные рекомендации. Надо глядеть медведю в глаза или не надо? Конечно, легче всего упрекнуть этих авторов в недостаточной компетентности. В данном случае я предлагаю читателю порассуждать и кое-что сравнить. У многих млекопитающих (собак, обезьян) и многих народов прямой, длительный, упорный взгляд означает вызов, демонстрацию угрозы, претензию на социальное доминирование. Напротив, некоторые высокоспециализированные хищники (тигр, например) при возможности выбора нападают на человека или другую жертву сзади. В этом есть смысл: меньше шансов для хищника получить травму от хорошо вооружённой жертвы. Если медведь бросился в атаку, вряд ли даже самый пронзительный взгляд остановит его. Но перед нами не тот случай, когда я хотел бы заняться проверкой высказанного предположения на личном опыте или опыте читателя. Я ограничусь рекомендацией: медведя нельзя выпускать из поля зрения, и пусть он это понимает; предполагаю также, что «сверлить» медведя взглядом не нужно, но быть внимательным, замечать все его действия и изменения в настрое просто необходимо!

При встрече двух медведей многое зависит от размеров особей. Как правило, зверь меньших размеров прояв-

ляет бóльшую уступчивость, а при значительной разнице в размерах меньший спасается бегством или забирается на дерево. Вероятно, вздыбленная шерсть и подъём на задние лапы способны показать медведя более крупным, а его демонстрации оказываются более действенными. Во всяком случае, знатоки поведения медведей рекомендуют человеку вблизи от медведя постараться выглядеть более внушительным: выпрямиться во весь рост, раскинуть руки с плащом и проч. Естественно, что группа людей с большими рюкзаками выглядит для встреченного медведя ещё более внушительно.

Нельзя убегать от медведя, который вас обнаружил: можно спровоцировать его на преследование. Убегает жертва или более слабый медведь. Медведь – хищник, и жертву постарается догнать, а бежит он при необходимости примерно вдвое быстрее, чем человек. Другого медведя зверь может пытаться прогнать своей демонстрацией или агрессивной реакцией как конкурента (за пищу, самку) или как источник опасности для медвежат. Напомню, что для большинства медведей (т.е. за исключением синантропных особей) человек есть менее знакомый объект, чем местные копытные звери (потенциальная добыча) или другие медведи. Поэтому столь часто медведь выстраивает свои отношения с человеком по типу «конкурент–конкурент» или (значительно реже) «хищник–жертва». **Решительно воздержитесь от имиджа жертвы!**

Вообще желательно, чтобы человек вёл себя спокойно и уверенно, но без агрессивности. Конечно, на сигналы, исходящие от человека (запахи, голос, интонация, мимика, движения рук и тела), медведь реагирует по своему, а смысл слов ему абсолютно неведом. С другой стороны, даже специалист не способен дать исчерпывающее объяснение очень многим действиям и реакциям медведя. И всё же бывалые лесовики (речь сейчас не об охотниках, кото-

рые с ружьями в руках и при собаках озабочены решением своих охотничьих задач), имевшие в своём опыте много эпизодов близкого общения с медведями, не располагая при этом оружием, считают: благополучный исход при встрече человека с медведем во многом зависит от поведения человека, лишённого агрессивности. Спокойные, уверенные движения, ровная, не слишком громкая речь (громко следовало петь на ходу, в предвидении вероятного нахождения по пути следования медведя!), интонации и смысл которой выражают общий благожелательный, но твёрдый настрой человека. Именно эмоциональный настрой человека, который так хорошо понимают собаки, вероятно, в некоторой степени понятен и медведю. **Полезна роль миролюбца, и этой линии поведения надо придерживаться.**

Отмечу, что человек, перед которым находится внушительный, грозный зверь, чей страшный образ сложился ещё в детстве, облик которого и, особенно, демонстрации силы в сочетании с рычанием могут «вогнать душу в пятки», не в состоянии оставаться абсолютно спокойным. И в такой ситуации очень много значит умение овладеть своими эмоциями, ибо испуг и неуверенность в себе человека медведь, скорее всего, распознает. Если человек ведёт определённую линию поведения (а не просто боится, потеряв контроль над собой), вспоминает рекомендации и пытается следовать им, он автоматически включает механизм самовнушения. Появляется и крепнет уверенность в себе, в правильности своих действий, растут шансы на благоприятный исход. По этой причине добрые слова, значение которых медведь понять не в состоянии, много значат именно для самого человека, для самовнушения. **Самовнушение** – вполне реальная способность психики человека, в трудных ситуациях проявляющая себя как **мощное средство самозащиты. Пустите в ход это средство!**

При встрече с семьёй медведей или даже только с медвежонком к уже названным предосторожностям надо добавить: **опасно вклиниваться между медвежонком и медведицей** или между медвежонком и вероятным местонахождением медведицы. Если медвежонок испугается и начнёт верещать, медведица нападёт почти наверняка. **Ни в коем случае нельзя пытаться поиграть с медвежонком**, ибо и медвежонок, и медведица воспримут ваши действия на свой лад и, скорее всего, отреагируют на эти действия как на угрозу жизни медвежонка. Видимо, человек в «понимании» медведицы подобен взрослому медведюсамцу, а этот зверь, как хорошо известно учёным, является источником смертельной опасности для медвежонка. Надо аккуратно (т.е. медленно, осторожно отступая и обратив лицо навстречу зверю) увеличить дистанцию между собой и медвежонком, между действительным или вероятным нахождением медведицы.

В голодные годы медведи могут несколько изменить своё отношение к человеку уже в августе, причём степень интереса к человеку возрастает постепенно, по мере приближения зимы. Подобно могут вести себя синантропные особи. Если медведь следует за вами на маршруте, постепенно приближаясь, а при вас нет средств отпугивания, можно применить следующую тактику: брошенная вещь на какое-то время отвлекает внимание зверя. Обнюхав предмет и сделав хватку зубами, медведь бросает его и вновь двигается за вами. При таком развитии событий надо представлять расстояние до места, где вам помогут, и постепенно расходовать имеющиеся у вас вещи. Если по пути следования оказалось дерево, на которое можно влезть, можно им воспользоваться. Однако будьте готовы к тому, что на дереве придётся пробыть долго. К тому же взрослые медведи неохотно влезают на деревья, но совсем такой способности не лишены.

В обрисованной ситуации неправильно бросать медведю пищу: действительно голодный зверь не отвяжется, а ваши действия только подкрепят правильность его тактики. Последующие действия медведя невозможно предвидеть полностью. Зато частично определённый результат очевиден: зверь станет попрошайкой или утвердится в этой роли, уже усвоенной им ранее.

В качестве средств индивидуальной и групповой защиты и для сигнализации следует запастись ракетницей с шумовыми и световыми ракетами, фальшфейерами. Готового к нападению зверя иногда останавливает звук выстрела из ружья (в воздух), ракетницы, зажжённый фальшфейер, дымовая шашка, громкий крик человека. Взрослый медведь мало боится огня, так как при высокой частоте пожаров в наших лесах он обычно имеет достаточно возможностей получить соответствующий опыт. Однако в критической ситуации использование костра, головни, источающей дым и искры, может оказать нужный человеку эффект. Все эти действия не гарантируют полную безопасность, но дают шанс. Каждый шанс нужно использовать.

Огнестрельным оружием должны быть вооружены работники ООПТ. Выстрел на поражение по нападающему зверю может оказаться крайним, но необходимым средством, чтобы остановить атакующего зверя. Решение в такой ситуации принимает инспектор парка, и времени для решения может оказаться очень мало.

Если зверь бросился на вас, нужно постараться отскочить с линии движения стремительно бегущего зверя. Иногда медведю важнее всего не иметь перед собой человека, который закрывает ему путь к отходу или бегству. В этом случае зверь продолжит движение в прежнем направлении, острота момента снизится. При возможности постарайтесь укрыться за дерево или переме-

ститься так, чтобы между человеком и нападающим зверем было какое-либо препятствие. Даже небольшой ручей может оказаться причиной, по которой медведь отказывается от дальнейшей атаки.

При нападении медведя человеку не до проникновенных слов, исполненных любви ко всему животному миру. В такой ситуации для сохранения своей жизни хороши все имеющиеся средства ближнего боя: огнестрельное оружие, нож, топор, кочерга, любой источник сильного шума, молотый перец, другие едкие вещества и т.д. **В критической ситуации придётся играть роль бойца, и её исполнение может привести к успеху**, несмотря на очевидное неравенство сил. В некоторых случаях решительные действия безоружного одинокого человека (иногда это были женщины), в дом или усадьбу которого вломился медведь, помогали человеку спастись.

После нападения медведя на человека шанс выжить всё ещё имеется: уже в роли поверженного. Действительно, при броске медведя устоять на ногах сил у человека не хватит, более того, безоружному человеку лучше упасть, не дожидаясь мощного удара. Человеку, находящемуся в лежачем положении, рекомендуется поза эмбриона (лёжа на животе, поджав к груди руки и подогнув ноги, спрятав лицо между рук) и неподвижность, что может снизить тяжесть повреждений. Бывали случаи, когда медведь заваливал бесчувственного, но ещё живого человека лесным мусором и уходил. Пока медведь рядом, человека может выручить полная неподвижность. Изображать мёртвого нужно терпеливо, несмотря на боль от травм, начиная шевелиться только тогда, когда вы уверились, что зверь ушёл. **Игра в поверженного стоит свеч, ибо в случае её успеха возможно сохранить жизнь!**

Опираясь на описание ряда эпизодов, в которых взаимодействовали медведь и человек, С.А. Корытин (1993)

заключает, что при нападении на человека медведь нередко действует зубами и лапами как будто не совсем уверенно, что повышает шансы человека на выживание. Учёный предположительно объясняет названный феномен тем, что для обычного медведя человек не является привычной жертвой, такому зверю очень трудно преодолевать постоянный страх перед человеком.

Раны человека, выжившего от столкновения с медведем, могут быть очень серьёзными. Это следует учесть при комплектовании аптечки (для группы на маршруте, в гостинице и на кордонах).

Оказав пострадавшему (или самому себе) первую медицинскую помощь, надо принять меры по возможно более быстрой доставке раненого (или двигаться своим ходом) на кордон, в больницу или другие места, где будет оказана более квалифицированная помощь.

Если пришлось стрелять по медведю, после чего он убежал, возможно, раненый, не нужно его преследовать. Раненый медведь очень опасен. О случившемся следует как можно быстрее сообщить администрации ООПТ, и необходимые меры будут принимать подготовленные лица, имеющие подходящий в сложившейся ситуации опыт и снаряжение.

Нередко туристы испытывают потребность ознаменовать своё нахождение среди прекрасной российской природы чем-либо ещё более экзотическим, например шашлыками из медвежатины. Надо строго следовать правилу: нельзя употреблять в пищу мясо медведя без проверки специалистом ветеринарного надзора прежде всего из-за вероятности заражения медведя трихинеллёзом. По мнению авторов некоторых публикаций, только варка длительностью шесть часов убивает личинки опасного гельминта. Погибший медведь (неважно, по какой причине)

или его останки привлекут другого медведя. Продолжайте быть осмотрительным!

Заключение

Человечество быстро умножается в числе, на сегодня население планеты превысило 6,8 миллиарда. Жизнь большинства людей тоже меняется довольно быстро: обеспеченность населения многих стран растёт, при этом человек всё больше отдаляется от природы. Растут запросы, и это не только автомобиль, еда, отдых на диване перед экраном телевизора и застольное веселье. Человек не желает мириться со своей отчуждённостью от природы. Сотни миллионов людей предпочитают активные формы отдыха, в том числе туризм в нетронутые места планеты. Потоки туристов быстро растут, доход многих стран от предоставления услуг для собственных и иноземных отдыхающих и туристов подчас составляет не только заметную, но нередко – наиболее значительную часть бюджета государств: таковы Египет, Зимбабве, Испания, Италия, Канада, Кения, Мексика, Новая Зеландия и многие другие. В России эта статья бюджета не столь существенна (2.1). Но перспективы роста доходов от туризма в России вполне реальны.

Обратная сторона глобального процесса умножения человечества и роста техносферы – сокращение живой оболочки планеты, а среди сохранившейся живой природы очень уменьшившаяся и потому дефицитная площадь девственных экосистем с богатыми сообществами. Для диких животных на Земле остаётся всё меньше пригодных для их обитания мест.

Среди туристов очень многие стремятся попасть именно в места с разнообразием рельефа, богатством

водных потоков, живописными лесами и лугами, дикими животными, а в целом – с нетронутой природой. И не только девственной, но ещё и пригодной для пребывания в ней туристов, многие из которых желают отдохнуть и наслаждаться дикой природой в привычно комфортных условиях.

Строго говоря, человека очень часто влечёт отдалённое или даже недостижимое. И дело в данном случае не только в географической удалённости объекта и невероятно трудном пути. В этом и состоит главный парадокс: как только в уединённом живописном уголке нетронутой природы появляются современные люди со своими высокими потребительскими запросами, этот «уголок» начинает многое утрачивать: сначала уединённость, потом нетронутость, а далее может пострадать и живописность. Как совместить потребность человека приобщиться к «первозданной» природе с обязательной утратой этим кусочком природы своей первозданности?

С переменным успехом часть этой задачи и выполняют ООПТ. Обязательные составные части обозначенного процесса общеизвестны: растёт поток туристов, растут доходы ООПТ и региона, увеличиваются затраты на содержание ООПТ. Адекватно должны расти квалификация сотрудников, совершенствоваться научные и методические основы управления природными и социальными системами, развиваться инфраструктура ООПТ и уровень оказания услуг. Должен повышаться уровень охраны природных объектов (включая не только строгость режима, но также финансовую обеспеченность, насыщенность наукоёмкими технологиями) и в такой же мере – уровень защищённости здоровья, жизни и имущества посетителей и сотрудников ООПТ

Также этот процесс требует повышения общей культуры туристов, поддержания достаточного уровня их экологических и природоохранных знаний, усвоения и активного применения норм биосферной этики, навыков и знаний об основах безопасной жизнедеятельности и опасностях, возможных на ООПТ. За всё надо платить, и не только деньгами, но также своими временем и трудом, вложенными в развитие соответствующих навыков и знаний.

Бурый медведь – настоящее украшение ландшафтов России, замечательный зверь, который при своём появлении заставляет сильнее биться наши сердца. Он есть часть национального богатства России и важный элемент природных систем, которые должны обеспечить развитие регионов. Бурый медведь – ценный ресурс нашей природы, и мы должны управлять им и использовать рационально, мудро, в соответствии со стратегией устойчивого развития. Наиболее простое выражение смысла этой стратегии – сохранить популяции медведя в таком состоянии, чтобы будущие поколения имели возможность пользоваться этим ресурсом и мирно сосуществовать с ним на нашей общей планете.

Выражаю благодарность М.Г. Бондарю (инспектору природного парка «Ергаки», Красноярский край), В.И. Влащенко (ведущему научному сотруднику лаборатории фитоценологии Института леса СО РАН, доктору биологических наук), А.Н. Зырянову (зам. директора по НИР государственного заповедника «Центральносибирский», кандидату биологических наук), О.Г. Варанкину, Е.С. Владыкину, А.Р. Волкову, В.Х. Габуня, А.Ю. Изотову, А.С. Овчинникову, А.В. Суворову (районным инспекторам по охране фауны Удмуртии), С.П. Украинцевой (начальнику отдела мониторинга Управления охраны фауны Удмурт-

ской Республики) и Lydia Kolter (Кёльнский зоопарк) за содействие и полезную информацию.

Список литературы

- Баскин Л.М. Бурый медведь в России: есть ли у него будущее? // Бюл. МОИП. Отд биол. 1996. Т. 101, вып. 2. С. 18–29.
- Беликов С.Е. Отношения человек–медведи // Медведи в СССР: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1991. С. 10–20.
- Белоусов В.И. Медведи, беркуты и волки в Западных Саянах // Охотник и рыбак Сибири. 1934. № 5–6. С. 23.
- Бурый медведь Камчатки: экология, охрана и рациональное использование. Владивосток: Дальнаука, 2006. 148 с.
- Вайсфельд М.А., Баскин Л.М., Губарь Ю.П. и др. Динамика южной границы ареала бурого медведя в Европейской России // Известия РАН. Сер. географическая. 2008. № 3. С. 81–91.
- Вехов Н. Культ медведя и праздник медвежьей охоты // Охота и охотничье хозяйство. 2005. № 11, 12.
- Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б. и др. Морские коровы и хищные // Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, ч. 1. М.: Высш. шк., 1967. 1004 с.
- Глушков В.М., Граков Н.Н., Гревцев В.И. и др. Учёты и современное состояние ресурсов охотничьих животных. Киров: ВНИИОЗ, 2003. 128 с.
- Голубчиков Ю.Н., Супруненко Ю.П. Туризм и рекреация // Известия РАН. Сер. географическая. 2007. № 6. С. 118–120.
- Гордиенко Т.А. Бурый медведь Камчатки: краткое практическое пособие по экологии и предотвращению конфликтов. Петропавловск-Камчатский, 2005. 66 с.

- Гордиенко В.Н., Гордиенко Т.А., Кириченко В.Е. Оценка численности, половозрастная структура и вопросы охраны бурого медведя Южно-Камчатского заказника // Бурый медведь Камчатки: экология, охрана и рациональное использование. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 70–78.
- Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряжённой Императорским русским Географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах. Санкт-Петербург, 1856. Т. 2. 369 с.
- Губарь Ю.П. Бурый медведь (*Ursus arctos* L., 1758) // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2000–2003 гг. Информационно-аналитические материалы. Вып. 6. М.: Изд-во ГУ Центрохотконтроль, 2004. С. 74–78.
- Губарь Ю.П. Бурый медведь (*Ursus arctos* L., 1758) // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2003–2006 гг. Информационно-аналитические материалы. Вып. 8. М.: Изд-во Центрохотконтроль, 2007. С. 73–81.
- Губарь Ю.П. Бурый медведь // Состояние ресурсов охотничьих копытных животных, медведей, соболя, бобра, выдры и их добыча в Российской Федерации в 2003–2008 гг. М.: ФГУ «Центрохотконтроль», 2009. С. 85–93.
- Гржимек Б. Для диких животных места нет. М.: Мысль, 1977. 270 с.
- Данилов П.И. Демография бурого медведя (*Ursus arctos* L.) в СССР // Фауна и экология наземных позвоночных. Петрозаводск, Карельский филиал АН СССР, 1988. С. 138–154.
- Дёжкин В., Снакин В., Попова Л. Экология возрождения природы // Охота и охотничье хозяйство. 2008. № 1, 2, 3. С. 4–8, 8–11, 6–8.
- Железнов-Чукотский Н.К. Экологический и этологический статус бурого медведя (*Ursus arctos*) на крайнем северо-востоке России // Вестник охотоведения. 2006. Т. 3, № 1. С. 3–16.

- Завацкий Б.П. Поведение бурого медведя при встрече с человеком // Экология медведей. Новосибирск: Наука, 1987. С. 153–157.
- Завацкий Б.П. Снежный барс, бурый медведь и волк Саяно-Шушенского заповедника. Шушенское: Саяно-Шушенский биосферный заповедник, 2004. 127 с.
- Зими́на Т. Изношенные кадры науки // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 14,15.
- Зырянов А.Н. Бурый медведь в бассейне Енисея // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006а. С. 42–46.
- Зырянов А.Н. Медведь и человек (опыт встреч с медведем) // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006б. С. 47–53.
- Калецкая М.Л. Состояние популяций бурого медведя и рыси в Дарвинском заповеднике // Состояние популяций крупных хищных млекопитающих в заповедниках России: Бюл. научно-методического центра по изучению крупных хищных млекопитающих в заповедниках России / Под ред. А.С. Желтухина, В.В. Кочеткова. М., 2002. Вып. 2. С. 55–63.
- Кирисов А.Г. Охотничье-промысловые звери и птицы Удмуртии. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. 122 с.
- Корытин С.А. Повадки диких зверей. М.: Агропромиздат, 1986. 319 с.
- Корытин С.А. Человек и медведь: Как вести себя при встрече с опасным хищником. Киров: Вятское слово, 1993. 40 с.
- Корытин С.А. Поведение и обоняние хищных зверей. 2-е изд. М.: URSS, 2007. 224 с.

- Кречмар М.А. Бурый медведь – реальная опасность (Рекомендации по профилактике несчастных случаев и заболеваний). Магадан, 1986. 16 с.
- Кречмар М.А. Географические аспекты питания бурого медведя (*Ursus arctos* L.) на Крайнем Северо-Востоке Сибири // Экология. 1995. № 6. С. 465–472.
- Крушинский Л.В. Биологические основы рассудочной деятельности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 272 с.
- Лобачев С.В. Охота на медведя. М.: Воениздат, 1951. 52 с.
- Лоскутов А.А., Павлов М.П., Пучковский С.В. Волжско-Камский край // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. М.: Наука, 1993. С. 91–135.
- Макарова О.А. Бурый медведь в долине реки Паз на границе России, Норвегии и Финляндии // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006. С. 66–69.
- Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция. М.: Мир, 1988. 520 с.
- Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. Размещение запасов, экология, использование и охрана / Отв. ред. М.А. Вайсфельд, И.Е. Честин. М.: Наука, 1993. 519 с.
- Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всероссийской конференции специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ. 2006. 167 с.
- Мельников В.К., Мельников В.В.. Современные проблемы организации охотничьего хозяйства России, охотничьего туризма и анализ правового обеспечения его в зарубежных странах и России. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2008. 367 с.

- Мельницкий Н.А. Медведь и охота на него. Петроград: Наша охота, 1915. 223 с.
- Огнев С.И. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. 2. М.; Л.: ГИЗ, 1931. 776 с.
- Охота на медведей. На берлоге, облавах, на овсах, с лайками. М.: Изд-во Рученькина; М.; ПТП ЭРА; Минск: Современное слово, 1997. 352 с.
- Нейфельд Н.Д. Бурый медведь // Млекопитающие Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. С. 316–329.
- Пажетнов В.С. Сигнальные метки в поведении бурых медведей (*Ursus arctos* L.) // Зоол. журн. 1979. Т. 58, вып. 10. С. 1536–1542.
- Пажетнов В. Бурый медведь и человек // Охота и охотничье хозяйство. 1988. № 9. С. 11–13.
- Пажетнов В.С. Бурый медведь. М.: Агропромиздат, 1990. 215 с.
- Пажетнов В.С. Экологические основы охраны и управления популяциями бурого медведя Центральной части европейской России: Дис....д-ра биол. наук (в виде научного доклада). М., 1993. 48 с.
- Пажетнов В. Мохнатое чудо. М.: КМК, 2004. 172 с.
- Пажетнов В. Монах // Охота и охотничье хозяйство. 2008. № 5. С. 32–35.
- Пажетнов В.С., Пажетнов С.В., Пажетнова С.И. Развитие реакций на сенсорную стимуляцию у бурого медведя (*Ursus arctos*) в ранний постнатальный период // Зоол. журн. 1998, Т. 77, вып. 9. С. 1051–1057.
- Пажетнов В.С., Пажетнов В.С., Пажетнова С.И. Методика выращивания медвежат-сирот для выпуска в дикую природу. Тверь: А.Ушаков и К⁰, 1999. 48 с.
- Пажетнов В.С., Пажетнов В.С., Пажетнова С.И. Бурый медведь (*Ursus arctos*) в антропогенном ландшафте // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплу-

атация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006. С. 89–93.

Пикунов Д.Г., Серёдкин И.В. Мониторинг, учёт, использование и угрозы популяциям гималайского и бурого медведей Сихотэ-Алиня // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006. С. 97–101.

Полежаев Н.М., Нейфельд Н.Д. *Ursus arctos*, бурый медведь // Фауна европейского Северо-Востока России. Млекопитающие. Т. 2, ч. 2. Китообразные, Хищные, Ластоногие, Парнопалые. СПб.: Наука, 1998. С. 66–79.

Пучковский С.В. Биологические предпосылки и методика весенне-летнего учета и слежения за состоянием популяций бурого медведя в равнинных лесах // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций. Ч. 2. М.: Центрально-лесной гос. заповедник, 1993. С. 42–62.

Пучковский С.В. Роль человека в формировании коммуникативной системы бурого медведя (*Ursus arctos*) и проблема мониторинга // Экология. 1998. № 5. С. 390–395.

Пучковский С.В. Экологические и этологические аспекты дендроактивности бурого медведя (*Ursus arctos*) // Успехи современной биологии. 2005а. Т. 125, № 3. С. 328–342.

Пучковский С.В. К- и г-стратегии выживания: признаки, критерии, мозаичность // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Биология. 2005б. № 10. С. 17–40.

Пучковский С.В. Какую информацию можно получить при изучении популяционных коммуникативных систем бурого медведя // Особь и популяция – стратегии жизни: Сб. материалов IX Всерос. популяционного семинара (Уфа, 2-6 октября 2006 г.). Уфа: Изд. Дом ООО «Вилли Окслер», 2006а. Ч. 1. С. 207–212.

- Пучковский С.В. Жертвенные медвежьи деревья // Вестн. Удм. ун-та. 2006б. № 10. С. 154–159.
- Пучковский С.В. Дендроактивность медведей и классификация её объектов // Наука Удмуртии. № 4 (17). 2007. С. 128–142.
- Пучковский С.В. Уровень биологических знаний и проблемы управления популяциями медведей мира // Современное состояние и пути развития популяционной биологии: Материалы X Всерос. популяционного семинара (Ижевск, 17–22 ноября 2008 г.). Ижевск: КнигоГрад, 2008а. С.49–51.
- Пучковский С. Там, за Атлантическим океаном // Охота и охотничье хозяйство. 2008б. № 7. С. 42,43.
- Пучковский С.В. Избирательность пород деревьев как объектов активности бурого медведя в таёжных лесах // Сибирский экологический журнал. 2009. № 3. С. 455–465.
- Руковский Н.Н. Некоторые аспекты поведения медведя в Вологодской области // Экология медведей. Новосибирск: Наука, 1987. С. 134–139.
- Сабанеев Л.П. Медведь и медвежий промысел на Урале // Природа и охота. 1878. Т. 4, вып. 12. С. 35–62.
- Сакс. Насчёт вреда, наносимого медведем в Запсибкрае // Охотник и рыбак Сибири. 1934. № 5–6. С. 22,23.
- Сибгатулин В.Г. Рукотворный горельеф Дин-лин // Труды Государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский». Вып. 1. 2005. С. 28–30.
- Скрипова К.В. Методическое пособие по выращиванию молодняка гималайского медведя (*Ursus thibetanus*) с целью выпуска в дикую природу. Владивосток: Дальнаука, 2005. 47 с.
- Смирнов М.Н. Крупные хищные млекопитающие в центре Азии / Красноярский гос. ун-т. Красноярск, 2002. 256 с.
- Соколов Г.А. Млекопитающие кедровых лесов Сибири. Новосибирск: Наука, 1979. 256 с.

- Соколов Г.А. Роль заповедников Алтае-Саянского экорегиона в сохранении биоразнообразия редких и исчезающих млекопитающих. Концепция развития сети охраняемых территорий в биомах Сибири // Региональные проблемы заповедного дела: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2006. С. 47–58.
- Строганов С.У. Звери Сибири. Хищные. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 458 с.
- Суворов А.П., Смирнов М.Н. О поведении бурого медведя при встрече с человеком // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек–медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: Материалы VII Всерос. конф. специалистов, изучающих медведей. ЦЛГПЗ, 2006. С. 143–148.
- Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М.: Наука, 1969. 214 с.
- Формозов А.Н. Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания. М.: Наука, 1976. 309 с.
- Хайнд Р. Поведение животных. Синтез этологии и сравнительной психологии. М.: Мир, 1975. 855 с.
- Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. СПб., 1867. 707 с.
- Честин И.Е. Агрессивность бурых медведей в России по отношению к человеку // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций. Ч. 2. М.: Центрально-лесной гос. заповедник, 1993. С. 89–94.
- Шилько Э. Бурый медведь: биотехния и охота // Охота и охотничье хозяйство. 2007. № 2. С. 10,11.
- Ширинский-Шихматов А. По медвежьим следам. М., 1900. 154 с.
- Щербакова З.И., Густова Е.Н., Егорова Н.Н. Влияние общемировых процессов на развитие международного и российского туризма // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Т.Я. Барышников. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 383–385.

- Atwell G.C., Boone D.L., Gustafson J., Berns V.D. Brown bear summer use of alpine habitat on the Kodiak national wildlife refuge // Bear biology Association Conference Series. № 3. Washington. 1980. P. 297–305.
- Beecham J. Human-bear conflict expert team formed // International Bear News. 2009. Vol. 18, №. 2. P. 13,14.
- Bears – Their Biology and Management. Ed. J.J.Claar, P.Schullery. Yellowstone National Park, WY., 1994. 587 p.
- Couturier M.A. L'ours brun (*Ursus arctos* L.) Grenoble, 1954. 905 p.
- Dunn W.C., Elwell J.H., Tunberg G. Safety education in bear country: Are people getting the massage? // *Ursus*. 2008. Vol. 19 (1). P. 43–52.
- Huber D., Kusak J., Majić-Skrbinšek A., Majnarić D., Sindičić M. A multi-dimensional approach to managing the European brown bear in Croatia // *Ursus*. 2008. Vol. 19, № 1. P. 22–32.
- Genovesi P. & Rauer J. The first bear to enter Germany in 170 years shot: the story of JJ1 (Bruno) // International Bear News. 2006. Vol. 15, №. 3. P. 8,9.
- Gibert B.K. Opportunities for social learning in bears // Mammalian social learning: comparative and ecological perspectives. Ed. by H. O. Box and K.R.Gibson. Cambridge University Press, 1999. P. 225–235.
- Gordienko V., Gordienko T. Conflicts between Brown Bear and Humans in the Kamchatskaya Oblast of Russia // Abstracts of the Fifth Inter. Symposium on Cold Region Development. Anchorage, Alaska (USA). 1997. P. 257–260.
- Herrero S. During 2005 more people killed by bears in North America than in any previous years // Int. Bear News. 2005. Vol. 14, №. 4. P. 34, 35.
- Herrero S. & Higgins A. Human injuries inflicted by bears in Alberta: 1960-98 // *Ursus*. 2003. Vol. 14, (1). P. 44–54.
- Jonkel Ch.J., Husby P., Russell R., Beecham J. The reintroduction of orphaned grizzly bear cubs into the wild // Bear biology Association Conference Series. № 3. Washington, 1980. P. 369–372.

- Jamnický J. Formy komunikácie medveda hnedého (*Ursus arctos* L.) // *Folia venatoria*. 1987. № 17. C. 151–167.
- Kendall K.C., Stetz J.B., Roon D.A., Waits L.P., Boulanger J.B., and Paetkau D. Grizzly bear density in Glacier National Park, Montana // *J. of Wildlife Management*. 2008. Vol. 72, № 8. P. 1693–1705.
- Kendall K. C., Stetz J. B., Boulanger J., Macleod A. C., Paetkau D., and White G. C. Demography and genetic structure of a recovering brown bear population. *J. of Wildlife Management*. 2009. Vol. 73, № 1. P. 3–17.
- Management Plan for the Bear Population in Finland. Helsinki: Ministry of Agriculture and Forestry of Finland. 2007. 67 p.
- Mather D. Pining for the plains Grizzly in Kansas, or , J___S___has six toes!! // *International Bear News*. 2006. Vol. 15, № 4. P. 24–26.
- Mazur R. Backpacker use of bear-resistant canisters and lockers at Sequoia and Kings Canyon National Parks // *Ursus*. 2008. Vol. 19(1). P. 53–58.
- Mordosov I.I. Brown bear ecology in the Olekma river basin // *Intern. Bear News*. 2005. Vol. 14. № 2. P. 18,19.
- Mowat G., Heard D.C. Major components of grizzly bear diet across North America // *Canadian Journal of Zoology*. 2006. Vol. 84 (3). P. 473–489.
- Puchkovskiy S. & Neifeld N. Bear trees in North taiga landscapes of the Ilich basin // *International Bear News*. 2005. Vol. 14, № 1. P. 11, 16, 17.
- Schwartz Ch.C., Keating K.A., Reynolds H.V., et al. Reproductive maturation and senescence in the female brown bear // *Ursus*. 2003. Vol. 14, № 2. P. 109–119.
- Stonorov D. *Living in Harmony with Bears*. National Audubon Society. Homer, Alaska, 2000. 28 p.
- Swenson J.E., Dahle B., Sandegren F. Intraspecific Predation in Scandinavian Brown Bears Older than Cubs-of the Year // *Ursus*. 2001. Vol. 12. P.81–92.

Yamazaki K. Recent bear-human conflict in Japan // Intern. Bear News. 2004. Vol. 13, № 4. P. 16, 17.

Zedrosser A., Dahle B., Swenson J.E., Gerstl N. Status and management of the Brown Bear in Europe // Ursus. 2001. Vol. 12. P. 9–20.

Адреса сайтов Интернета

Безопасность в стране медведей:

<http://www.environmentyukon.gov.yk.ca/camping/bearsafety.php>

ВНИИ охотоведения и звероводства РАСХН:

<http://www.vniioz.kirov.ru/inst/structure/ohotres.html>

Международная ассоциация специалистов по изучению и управлению популяциями медведей мира (ИВА):

www.bearbiology.org www.bearbiology.com

Природный парк «Ергаки»:

<http://www.ergaki-park.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 2. Сибирская сосна имеет набор разнообразных меток медведя, включая сильное загрязнение поверхности ствола до высоты 2 м и закусы. Комлевая часть сильно «помечена» кабаном, прилегающая поверхность почвы обтоптана. Саяно-Шушенский заповедник, 2007 г. Фото автора

Рис. 3. Берёза метилась медведем в год описания (2007): видны поверхностные царапины и обтёртость. Саяно-Шушенский заповедник. Фото автора

Рис. 4. Следовые метки на траве. Саяно-Шушенский заповедник, 2007 г. Фото автора

Рис. 5. Пуховые волосы медведя на коре сигнального дерева: медведь подошел к лиственнице в разгар линьки. Саяно-Шушенский заповедник, 2007 г. Фото автора

Рис. 6. «Жертвенное» дерево медведя возле останков лося. Печоро-Илычский заповедник, 2005 г. Фото автора

Рис. 7. Реклама перцового спрея в баллончиках, эффективного для защиты от медведей, широко применяемого за рубежом. Из-за несовершенства нашего законодательства ввоз этого средства в Россию запрещён.

Фото Г.М. Чигвинцева

Рис. 8. Следовые метки вне связи с медвежьими деревьями и рассредоточенные экскременты свидетельствуют о том, что медведя побеспокоили. Саяно-Шушенский заповедник, 2008 г. Фото автора

Рис. 9. Дозатор для прикорма медведей. Мексика, 2007 г.
Фото автора

Рис. 10. Свежий отпечаток задней лапы медведя на грунтовой дороге. Парк «Ергаки», 2009 г. Фото автора

Рис. 11. Отпечаток лапы медведя на листе борщевика. Парк «Ергаки», 2009 г. Фото автора

Рис. 12. Пихта с обширным свежим сдиrom. Верхне-Печорское лесничество заповедника, 2005 г. Фото автора

Рис. 13. Молодая ель надкушена, сломана в двух местах и обтоптана. Саяно-Шушенский заповедник, 2007 г. Фото автора

Рис. 14. Во время хода лососевых рыб на нерест многие медведи Камчатки концентрируются вдоль рек. В это время (вторая половина лета и осень) их легче наблюдать, но вероятность внезапной и потому опасной встречи тоже велика. Фото В.А. Николаенко

Рис. 15. Канадские коллеги демонстрируют устройство и установку электрической изгороди. Фото Г.М. Чигвинцева, 2009 г.

Рис. 16. Молодая лиственница была надкушена и сломана медведем. Деревце выжило, но приобрело характерную форму. Вторичная вершина сформировалась на стороне, противоположной просвету тропы. Саяно-Шушенский заповедник, 2007 г. Фото автора

Рис. 17. Дорожка из следовых меток в сосняке с ягелем и брусникой. Печоро-Илычский заповедник, 2006 г. Фото Г.М. Чигвинцева

Рис. 18. Медведь объел цветки сосюреи (Горькуши альпийской).
Парк «Ергаки», 2009 г. Фото автора

Рис. 19. Семья медведей попрошайничает на шоссе в Тюменской области. Фото из фондов Управления охраны фауны Удмуртии

Рис. 20. Охотничий лабаз на Малом Енисее, Республика Тыва. Фото А.П. Савельева

Рис. 21. Камчатский медведь в броске. Фото С.А. Иванова

Рис. 22. Здесь медведь кормился борщевиком. Парк «Ергаки», 2009 г. Фото М.С. Буйновской

Рис. 23. Медведь около добычи, и он очень опасен. Аляска. Фото М. Hoshino

Пучковский Станислав Владимирович

**ЧЕЛОВЕК И БУРЫЙ МЕДВЕДЬ В РОССИИ:
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ БЕСКОНФЛИКТНОЕ
СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**

Монография

**MAN AND BROWN BEAR IN RUSSIA:
HOW TO PROVIDE THE CONFLICT-FREE COEXISTENCE
AND THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Monograph

Фото на обложке И.П. Шпиленка и Г.М. Чигвинцева

Редактор Л.М. Клименко

Подписано в печать 04.12.2009. Формат 60×84^{1/16}.

Усл. п. л. 5,9. Уч.-изд. л. 5,6.

Тираж 200 экз. Заказ № 2000.

РИО, Типография издательства «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

Тел./факс: +7 (3412) 500-295, e-mail: editorial@udsu.ru

ISBN 978-5-904524-38-8

9 785904 524388